

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

— НОЩА —
ХРОНОМАНТА

ИДДК

КНИГА 2

Владимир Михайлович Мясоедов

Ноша Хрономанта. Книга 2

Серия «Ноша Хрономанта», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73342543

Аннотация

"Ноша Хрономанта" – роман Владимира Мясоедова, вторая книга одноименного цикла, жанр РеалРПГ, боевое фэнтези.

Когда страшные сны начинают сбываться – это не хорошо... Особенно если снилась защита последнего города Земли, чьи жители не поработаны и не убиты эльфами, гоблинами, орками и прочими жителями магических миров. А также принудительное зачисление всех обитателей нашей планеты в число подданных Бесконечной Вечной Империи. И Система. Никак нельзя забыть о Системе, являющейся стеновым хребтом этого занимающего немалую часть мультивселенной государства. И возможности сохраниться нет... Тут перезапуск-то непонятно как осуществить получилось!

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ ЖЕСТОКОСТИ И НАСИЛИЯ.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	50
Глава 5	63
Глава 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Владимир Мясоедов

Ноша хрономанта. Книга 2

© Мясоедов Владимир

© ИДДК

Глава 1

– Хорошо гулять по лесу, когда погода теплая, небо ясное, а за спиной – волшебная котомка друида, напрочь отбивающая ко мне интерес у комаров, клещей и прочей противной живности, – поделился я мнением со своим единственным собеседником, почесывая ему ушко. Тот, впрочем, на подобный знак внимания ответил недовольным взглядом и отвернулся с таким презрительным видом, на который только способен был кот, едущий у хозяина на ручках. Бежать рядышком лапками по травке не хотел, капризуля пушистый. А ведь у меня, между прочим, спина совсем не железная! Пусть сама котомка друида и ее немногочисленное содержимое весили совсем немного, но ведь артефакт лежал в крепком туристическом рюкзаке, буквально трещащем по швам от тяжести сокровищ! Вернее, одного-единственного сокровища, которое, к сожалению, в пространственный карман не упрячешь, и некоторого количества всяких тряпок. Этим рваньем я как мог закамouflировал свою добычу. – Правда, про клещей и прочую подобную пакость в описании артефакта ничего не говорится, только про защиту от внимания диких зверей... Но ведь не кусают! Факт! Или тебя кусают, Тень?

Мой будущий фамилляр при звуках своего имени неприязненно дернул ухом, но голову в сторону лица своего хо-

зьяина и одновременно транспорта повернуть не соизволил. А когда его переложили на другое плечо, поменяв местами с куда более тяжелой алебардой, так и вообще презрительно-негодующе фыркнул. На меня до сих пор изволили дуться... Только непонятно, по какой причине. То ли из-за того, что недавно почти сдох, оставив своего совсем юного еще спутника одного в этой жестокой и полной опасностей мультивселенной, где плохо живется не только людям, но и мимишным котикам, то ли из-за отсутствия молока, к которому Тень испытывал буквально-таки патологическую тягу. Впрочем, в его возрасте она была вполне себе объяснимой. Пусть питомец уже почти достиг размеров взрослого кота и весил куда больше килограмма, но хронологически ему вряд ли хотя бы месяц исполнился. Просто уровни, которые животное набрало с моей помощью, за считанные дни заставили его приблизиться к оптимальной для представителей данного вида физической форме.

Лес, по которому я шел, был очень необычным лесом. Заболоченным, туманным и темным. Высокие деревья диаметром четыре-пять метров вырастали из покрытой тиной и какими-то кувшинками черной воды, вздымаясь на высоту многоэтажного дома, чтобы уже там переплести свои ветви в практически непроницаемую крону. Там, наверху, царила жизнь. Летали и кричали птицы, свешивались лианы, скакали туда-сюда какие-то обезьяны, выскивающие спелые яркие фрукты... Несколько таких, то ли переспелых,

то ли уроненных, встречались и под ногами, источая приятный сладкий запах, ощущаемый аж шага за три-четыре. Увы, сорвать данное лакомство не имелось никакой возможности. Взобраться по гладким ровным стволам без альпинистского снаряжения лучше было даже не пробовать. А падать было нежелательно, очень нежелательно. Даже если и не разобьешься, то можешь привлечь внимание тех, кто обитает в трясине, сквозь которую идет насыпь с расположенной там дорогой. Причем насыпь не сильно высокая, а дорога не сильно широкая. Если бы не волшебная котомка друида, меня бы уже наверняка попробовали сожрать раз десять, если не двадцать.

Хотя я и на своем опыте убедился в том, что чудесный артефакт работает, сильно упрощая путешествия по дикой местности, но мои глаза все равно машинально обшаривали окрестности в поисках возможных угроз. И находили их. Вот, обвиваясь вокруг дерева, медленно ползет вверх блестящая влажной чешуей анаконда, чье туловище раза в два толще человеческого тела, а длина достигает двух десятков метров. Мимо того же дерева среди темной воды медленно движется бревно, которое вовсе даже не бревно, а вовсе даже крокодил. Ну или иной какой ящер с пастью в половину меня, крупными зелеными чешуйками и плоским хвостом, как у сома. Там, в вышине, среди деревьев охотится за не самыми мелкими птицами крайне подозрительного вида четырехкрылое насекомое, похожее на черную стрекозу, только

тело ее не горизонтальное, а вертикальное, и периодически начинает сливаться с окружающей средой на зависть любому хамелеону.

– Не люблю заболоченные джунгли. Вот просто не люблю, – пожаловался я коту, когда обнаружил на своем пути очень неприятную аномалию. Останки человеческого тела. Судя по туфлям на высоких каблуках – женского. Иных характерных признаков у трупа найти без глубокого знания анатомии не получилось бы при всем желании, поскольку на гладких беленьких костях ни единого кусочка плоти не осталось. Сунувшаяся в этот заболоченный лес покойница не могла похвастаться хорошим снаряжением: деревянная фляга, деревянная же дубина, обрывки обычной одежды и порванный кожаный плащ, возможно, и пригодный для того, чтобы защитит от зубов бродячей собаки, но мало что способный противопоставить более страшным хищникам. Даже странно, как это она так далеко зашла... Возможно, спутники хорошие были? И они же тогда забрали у усопшей все вещи, которые представляли хоть какую-то ценность. – Вот как сейчас помню, когда по руинам Санкт-Петербурга в будущем ползал, проклинал тогда все и вся... Там и раньше-то климат и природа особо не радовали... Но тот тропически-болотный зеленый ад, в который второй по величине город России превращают прямо сейчас, вообще способен будет любого довести до истерики, мыслей о суициде и желания все вокруг себя превентивно обрабатывать огнеметом три раза

в день. И шансов, что на сей раз региону повезет хоть чуть-чуть больше, попросту нет. У меня еще и шансов не было настолько сильно изменить временную линию...

Оборвав свое бормотание, я настороженно посмотрел по сторонам. Не услышал ли кто чего лишнего... Но единственная свидетельница, которая могла бы разболтать, что я знаю будущее или как минимум его часть и планирую внести в грядущее некоторые коррективы, уже была основательно и безнадежно мертва. Правда, в бесконечной вечной империи высокоуровневый некромант при должном старании разговорит и такие кости... А то и воскресит их в качестве вполне способной к диалогу нежити. Но не думаю, что останки безымянной землянки могут заинтересовать хоть кого-нибудь в этом необычном магократическом государстве, что занимает не такую уж и маленькую часть мироздания. Особенно если побросать их в воду. А то мало ли что? Пусть в моей голове есть лишь бессвязные обрывки знаний будущего меня, который стал великим хрономантом и смог с грехом пополам осуществить путешествие во времени, не сумев хоть как-то структурировать передаваемые данные и едва не превратив себя прошлого в полного психа сотнями, казалось бы, полностью безумных снов... Однако даже за такие обрывки могут убить. Причем не какие-нибудь там бандиты из подворотни или хотя бы представители спецслужб, а правящие могущественными царствами лорды, повелевающие целыми планетами короли и даже созданные при помощи Си-

стемы боги, более-менее идентичные натуральным.

Остановка, вызванная лицезрением человеческих останков, быстро превратилась в небольшой привал. Следовало признать, что я устал. Сильно устал. Краеугольный камень поселения, занимающий собой большую часть висящего за плечами рюкзака, был ни фига не легким! Да и котомка тоже могла довести кого-нибудь слабенького до грыжи, ибо, несмотря на свои относительно скромные размеры, весила ого-го! В конце концов, я ведь сложил туда все припасы, которые только удалось собрать у моих погибших соратников, а также сердце и голову королевы слепых туннельников. Существо, владеющее площадными магическими атаками, не могло не быть источником высококачественных ингредиентов для алхимии или зачарования. Правда, нормально законсервировать их не получилось в связи с недостатком нужного для подобной задачи оборудования... Но будем надеяться, что пропитанных спиртом тряпок и семикратного замедления времени в пространственном кармане котомки хватит на то, чтобы сохранить хотя бы часть их особых свойств.

Завершив свой короткий отдых то ли заметанием следов, то ли своеобразными похоронами в виде скидывания костей в болото, я пустился в дальнейший путь, наблюдая за окрестностями еще более бдительно, чем раньше. В конце-то концов, что-то ведь убило ту женщину, хотя болотная флора и фауна дороги по большей части избегала. Для обитателей трясины тут слишком сухо, а представителям биоцено-

за, сложившегося в кроне, спускаться слишком далеко. Конечно, те же крокодилы, по слухам, совсем не медлительны и могут очень даже быстро бегать, если за добычей, но не похоже, чтобы несчастную задрал какой-нибудь зверь. Кости были слишком целые, ни капельки не поврежденные и не обгрызенные. Возможно, яд какой-нибудь токсичной лягушки или укус мелкой, но смертельно опасной змеи? Или тщательно нацеленный удар стилета, который пронзил лишь мягкие ткани...

– Возможно, мне и не стоило бросать все и срочно срываться в путешествие. Все-таки пусть котомка друида и хороша, но от всех опасностей не защитит. Достаточно просто попасться на глаза какой-нибудь полуразумной пакости или иному существу, на которое артефакт не действует, чтобы огрести проблем. И даже никакой экзотики может не потребоваться, если банально не замечу в кустах того же льва или стаю волков каких-нибудь, приблизившись к ним на расстояние пары шагов, – поделился я своим мнением с котенком, когда оказался вынужден сделать небольшую остановку. Через дорогу мигрировали рыбы, с грехом пополам умудряющиеся подтягиваться на своих передних мускулистых плавниках и за счет них ползти вперед. Не особо-то и большие они были, с ладошку где-то размером... Но половину этого размера составляла пасть с выступающими наружу зубами, и было рыб столько, что под серебристыми телами на протяжении нескольких метров полностью скрылась земля. А ря-

дом с тем местом, где они погружались обратно в воду, какая-то непонятная дрянь, похожая на супербольшую пиявку, билась словно бешеная, вздымая немаленькие волны и разбрасывая в разные стороны тину, поскольку косяк умеющих перемещаться по суше пираний жрал ее заживо. – Вот только был ли в той ситуации выбор? Нет, ну выбор был, стоит это признать. Только варианты его мне не нравились. Какой разумный человек пойдет за командиром, положившим в одном-единственном бою две трети своего отряда? А остальная треть сбежала, даже не убедившись в том, что я мертв... И не заметив, что их лидер успел смертельно ранить королеву подземных крабов. Не очень-то и много пользы от таких подчиненных... Опять же, если бы вернулся, то пришлось бы добычей делиться. А краеугольный камень поселения не делится. Вернее, делится, если его продать, и за него нам бы, без сомнения, отвалили целую кучу империалов. Сотня тысяч стала бы начальной ценой лишь в том случае, если бы торговались с жадными жлобами, желающими наивных дикарей обмануть... Вот только черта лысого я отдам кому-нибудь сокровище, которое при удаче может стать основой для создания многомиллионного города с полным самообеспечением, нерушимой крепости, где один защитник сумеет удержать десятки врагов более-менее равного уровня, или научно-исследовательского института, совмещенного с академией волшебства!

Часть рыбок, переправляющихся через дорогу, заинтере-

сованно развернулась в мою сторону, видимо, привлеченная громкими звуками. Котомка друида снижала интерес ко мне диких зверей, причем как нормальных, так и тех, кого с полным на то правом можно было назвать магическим монстром... Но если уж владелец артефакта кого-то разозлил или как-то иначе спровоцировал, не имея возможности довести дело до логического конца и пополнить список своих охотничьих трофеев, то, значит, сам дурак. Пришлось, чертыхаясь, спешно нестись прочь по собственным следам, благо на суше эти пираньи ползали недостаточно быстро, а потому оторваться не составило особого труда. Эх, выйдет мне еще когда-нибудь боком привычка с самим собой вслух разговаривать... Точно выйдет... С другой стороны, я же сейчас не с самим собой общаюсь, а с котом... А значит – это не считается!

Занятый своими размышлениями, я слишком поздно заметил, что какая-то лиана, валяющаяся у моих ног, как-то подозрительно шуршит и двигается, хотя в болотистых джунглях сейчас уж точно не было никакого ветра. И хотя эта чертова растительная веревка, медленно, но неуклонно стягивающаяся вокруг правой ступни в натуральную петлю, была не такой уж и толстой, но стоило лишь мне попытаться приподнять ее лезвием алебарды и перерезать, как она сжалась вокруг оружия и рванула его в сторону с силой, более подходящей натуральному удаву! И, что хуже всего, таких лиан вокруг меня оказалось несколько! Длинные и тонкие

отростки выныривали из чахлой растительности на обочине дороги и даже выкапывались из-под земли! Чертовы штуки, однозначно являющиеся частью какого-то плотоядного растения, окружили свою добычу!

– Ненавижу. Чертовы. Болота! – прошипел я, шуруя алебардой в попытках рассечь проклятые лозы до того, как они сожмутся вокруг меня в кокон, который уже не позволит дергаться пойманной добыче. Получалось... не очень. Мое оружие было слишком массивным, дабы быстро махать им, словно какой-нибудь легкой сабелькой, а растительные отростки – слишком прочными, дабы их получалось легко перерезать. И пусть откромсанный кусок сразу же превращался в обычный мусор, но укороченное на пару метров хватательное щупальце своих функций почти не теряло, ибо длины ему хватало со слишком большим запасом. Эту истину я познал, когда порвал путы раз восемь или девять, но ситуация особо не изменилась, поскольку чертовы лозы все равно стягивались вокруг ног или торса, которые захлестнули. Тень не помогал. Хорошо хоть испуганно шипящему котенку хватило мозгов не прыгать на землю и не вцепляться когтями мне в голову, а перебраться на висящий за плечами рюкзак. – Проклятье!

Сразу несколько растительных щупалец, дернувших в одном и том же направлении с удивительной согласованностью, умудрились лишить меня основного оружия. Правда, на замену ему тотчас же был выхвачен из ножен на поясе

кинжал, но им кромсать чертовы лозы было еще неудобнее. Понимая, что силы неравны и честным образом победить в этом бою не удастся, я решил схитрить и самостоятельно начал перекатываться в том направлении, куда тянули лозы, не давая им времени на то, чтобы свою добычу как следует опутать и затянуться. Тень пытался с испуганным мявом дать деру, но, судя по резко оборвавшимся звукам, оказался недостаточно прыток, и оставалось лишь надеяться, что озверевший растительный монстр своими ловчими конечностями не выдавит из моего кота внутренности, как пасту из тубика.

Совсем рядом с дорогой из воды с хлопаньем вынырнуло то, что могло являться только основным телом плотоядного растения. Огромная буро-зеленая бочка или, скорее, исполинский одревесневший бутон, от основания которого и отходили десятки ловчих побегов. Похожие на доски лепестки разошлись в стороны, открывая мне глубокую и явно рассчитанную на сопротивление пойманной добычи полость, откуда уже тянуло какой-то резкой химической вонью. То ли тварь уже начала пищеварительные соки выделять, поскольку была изрядно голодна, то ли всегда находилась в готовности к новому приему пищи. Но на сей раз ей добыча попала такая, которая любую охамевшую флору может настроить на салат! Короткое лезвие кинжала не являлось опасным оружием само по себе. Ну не для такого врага, у кого артерий и вен, которые можно было бы перерезать, в прин-

ципе нет. Однако имелись способы сделать его куда более эффективным даже для тех, кто никакой магией в принципе не владел. Ведь боевые искусства, основанные на манипуляциях жизненной энергией, волшебством в бесконечной вечной империи не считались.

Раз, и мои руки пронзает короткая судорога боли, поскольку ток праны через них ускоряется в разы, и жизненная энергия выходит за пределы тела, дабы окутать лезвие кинжала незримым энергетическим коконом. Два, и клинок, за счет своей нематериальной добавки заметно увеличившийся в длину и способный даже рыцарские латы пробить, легко начинает срезать лозы, опутывающие мое тело и тянущие его в недра бутона, откуда все сильнее воняет пищеварительными ферментами. Три, и клинок вонзается в то основание плотоядного растения, из которого растут похожие на доски лепестки и ловчие лозы, а после я, оскальзываясь в грязи и болотной воде, спешно ползу по кругу, распарывая плоть болотного монстра и без особого напряжения срезая хватательные отростки у самого основания. Считается, что ополченцы и прочие начинающие воители не могут удерживать стабильность подобных конструкторов дольше двух-трех секунд, необходимых для одного решающего удара... Но у меня был опыт создания и применения даже куда более сложных конструкций! Пусть во снах, пришедших из альтернативной временной линии и далекого будущего, но был!

Из основания плотоядного растения росло больше трех

десятков лоз, и хотя они были достаточно гибкими и проворными, но все-таки действовали медленнее человеческих рук. Да и координации действий этим конечностям изрядно не хватало, поскольку они не целились в определенные части тела, а просто норовили захлестнуть первое, что подвернется. К тому моменту, когда эта болотная дрянь сообразила – происходит что-то не то, и принялась не пихать меня в свою пасть, а заново пеленать, возможности ее уже сократились процентов на пятьдесят, и с каждым следующим срезанным растительным щупальцем падали еще больше. Меньше минуты мне потребовалось на то, чтобы полностью обкорнать зловредный кустик, который без своих лоз оказался абсолютно беззащитен и даже обратно в болото спрятаться не мог.

– Испугался, маленький? – осведомился я у своего кота, разматывая узлы, что растение навертело вокруг своей добычи, которую, по счастью, не закинуло в зев, а просто обездвижило. Вероятно, решило приберечь на потом и сожрать не живьем, а уже дохлой и, может быть, даже слегка подгнившей. Получалось у меня... не очень. После пережитых экстремальных нагрузок руки словно горели огнем изнутри, а еще накатывали слабость и дурнота, являющиеся верным симптомом перерасхода жизненной энергии. Тень трясся всем телом и жалобно мяукал, хватаясь за меня когтями на передних лапах и словно боясь, что его хозяин исчезнет, но вроде бы был более-менее в порядке. Для гарантии было

бы неплохо показать его какому-нибудь целителю, им ведь по большому счету все равно, лечить ли человека или какое-то иное живое существо. Ну максимум поворчат, что не ветеринары они, и цены раза в два-три поднимут... – Не бойся, все уже кончилось, победили мы... Вернее, сейчас победим, когда найдем, куда эта тварь поганая зашвырнула мою алебарду...

Курочить комель, из которого уже начали потихоньку отрастать новые лозы, всего за пару минут удлинившиеся сантиметров на пять, было долго и не слишком легко, но отказывать себе в этом маленьком мстительном удовольствии я не стал. Тем более все равно уже в болотной грязи перемазался так, что дальше некуда, и выглядел сейчас как самый последний бомж. Однако эти усилия принесли свои плоды.

Вождь. Уровень 13

Получено свойство «Стойкость».

Стойкость. «Редкое». Чтобы сломить вас, понадобятся большие нагрузки, чем могло бы показаться, ибо вы можете выдержать больше, чем большинство тех, кто похож на вас, и неважно, будет ли это какое-то давление извне или процессы, происходящие где-то внутри. Но лучше не забывайте о том, что предел у вашей стойкости все-таки есть, и он даже ближе, чем кажется.

Глава 2

Спать на дереве – это относительно безопасно, ибо бродящие по земле звери не тронут, но дьявольски неудобно. Тело затекает частично от жесткости ветки, где ты полулежишь, опираясь спиной на ствол, частично от веревок, которыми сам себя старательно к опоре приматываешь, чтобы вниз среди ночи не чебурахнуться. Я бы с большим удовольствием отказался от подобного экстрима, но, увы, придорожных гостиниц в тренировочном лагере как-то не строили. Большое упущение, как на мой взгляд. Хоть бери да жалуйся... Может, в отличие от всяких просьб о пощаде, под которыми может подписаться население целых миров, эту записку даже рассмотрят, ибо по факту она скорее будет ближе к рацпредложению... Вопрос только, кому, куда и как направить свои претензии, чтобы имелся хотя бы теоретический шанс на исполнение предложенных пожеланий. Даже будущий я в том, кем именно управляется бесконечная вечная империя, особо разобраться не смог. Хотя и пытался. В то время, когда не стояло перед ним более серьезных задач вроде банального выживания.

– Тень! Завтракать! – обратился я к своему рюкзаку, который был примотан к соседней ветке, и только после этого заметил, что один из боковых карманов, где за компанию с ворохом мягкой ветоши должен был ночевать котенок, от-

крыт. Лихорадочные поиски питомца ничего не дали. Не было его ни на положенном месте, ни в главном отделении, где под слоем тряпок и котомкой друида прятался краугольный камень поселения, ни в других карманах. И уж тем более не было его где-нибудь у меня на плечах, где последнее время будущий фамилляр и обретался все то время, когда его хозяин по дороге шагал. – Сбежал, паразит... Или украли? Нет, наверное, все-таки сбежал... Не верю я, что в тренировочном лагере могут найтись котоядные хищники, которые рюкзак открыть смогут, а спящего на соседней ветке человека проигнорируют...

В крайне скверном настроении я спустился к корням дерева, среди которых темнело пятно вчерашнего кострища. Болотистый лес успел смениться лесом вполне обычным, что вчера меня успело порядочно обрадовать и даже несколько обнадежить – поселения и прилегающие к ним земли отделились друг от друга участками труднопроходимой местности, и если дорога стала легче, то, значит, и город, что являлся целью моего путешествия, обязан был отыскаться где-то рядом. Но сегодня от праздничного настроения не осталось и следа. Вложенных в котенка трудов было жалко. И его самого жалко. Пропадет же, идиот пушистый! Нет, подножного корма в тренировочном лагере, безусловно, хватит маленькому хищнику... Но в дикой природе звери до старости доживают редко. Особенно если они всего лишь маленькие коты...

Кусты в нескольких метрах от обугленного пятна на земле подозрительно зашуршали. Я напрягся, поудобнее перехватывая алебарду и готовясь к очередному бою за свою жизнь. Из листвы у самой земли показалось нечто серое, с белыми пятнами, замершее при виде меня. При ближайшем рассмотрении вызвавший тревогу объект оказался головой молодого кота, крепко удерживающего в зубах шею пойманного зайца. Косой был примерно того же цвета, что и мой будущий фамилляр, который хоть и сбежал из рюкзака, но далеко, по счастью, не ушел, а по габаритам зверек так и вовсе был крупнее, чем Тень, раза в полтора! Но маленькому охотнику данное обстоятельство никак не помешало достойную добычу поймать, придушить и с гордым видом положить к ногам хозяина.

– Как же ты меня напугал! – с облегчением рассмеялся я, начиная поглаживать лоснящегося довольством питомца. Кажется, больше мне не нужно бояться, что котенок вдруг возьмет и удерет куда глаза глядят, от большого ума решив пуститься в самостоятельное плаванье. Впрочем, его высокие физические кондиции и интеллект были вполне объяснимы. Благодаря ускоренной прокачке мой будущий фамилляр уже достиг десятого уровня, что по меркам ему подобных являлось немалым таким достижением, обычно свидетельствующим о долгой и успешной карьере. Жизненного опыта, правда, маленькому добытчику покуда слегка не доставало... Но лучше он будет получать его уже после того,

как окажется в состоянии откусить голову случайно встреченной змее или разогнать свору собак, кинувшуюся на мелкого, по сравнению с ними, пушистика. – Не делай так больше, ладно?

– Мя! – вывернулся из-под моих рук котенок, а после подтолкнул свою добычу лапкой. Очевидно, он хотел как можно скорее насладиться вкусом свежепойманной дичи, но жрать ее вместе с мохнатой шкуркой не собирался. Сибарит, что сказать... И в этом я его прекрасно понимаю! Сам считаю, что цивилизация есть попытка людей перестроить окружающий мир так, чтобы жить в нем было наиболее комфортно. Впрочем, и без трудностей никуда. Если бы на деревьях круглый год росли глазированные сырки и перемена погоды человека не пугала, то наш вид, скорее всего, так и не развил бы разум. Но и без него чувствовал бы себя прекрасно.

Наскоро разделав и зажарив зайца, я отправился в дальнейший путь, грызя еще горячее мясо. Город должен был находиться уже где-то рядом... Конечно, если я в правильном направлении иду. Но развилка по пути вроде не было, а о том, где находится более крупное поселение, обитателям Серого Перекрестка сообщала сама Система... Ну или сама бесконечная вечная империя посредством главного своего государствообразующего инструмента. Ну а в городе меня ждут безопасность, вкусная еда, возможность впервые за несколько дней нормально помыться и неплохие перспективы к дальнейшему росту. Ведь если у тебя есть деньги, то

цивилизация способна предложить очень многое... А в тренировочном лагере наиболее негативные ее аспекты еще и купированы, и сделки ведутся более-менее честно. Это не значит, что краеугольный камень поселения у меня не отберут обманом или силой, если я его засвечу... Некоторые вещи, по мнению подавляющего большинства людей и нелюдей, стоят не только здоровья или характеристик, но даже и риска подставить свою голову под топор хоть в прямом, хоть в переносном смысле. И за спиной оттягивает рюкзак как раз такая редкость. Однако пока возможная прибыль в разы не перекроет гарантированное наказание за воровство или разбой, которое обязательно обрушится как на исполнителей, так и на заказчиков, даже самые жадные лорды, маги и преступные главари будут вести себя пайньками, не заглядывая лишний раз в чужие карманы, сумки и сундуки. За бытие злодеем бесконечная вечная империя не наказывает. Но идиоты, осмеливающиеся просто так нарушать установленные ею правила, долго не живут. Потеря навыков, уровней и характеристик сама по себе способна даже бывшего великого владыку быстро сбросить куда-то к наиболее бесправным рабам, а уж если за его голову убийце еще и гарантированное вознаграждение назначат в виде тех же уровней или, скажем, достижения из самых аппетитных, то выжить получится исключительно если свалить из этой части мультивселенной на всех парах. Но способны на такие подвиги немногие...

Лес кончился, сменившись холмистыми равнинами,

обильно заполненными разным зверьем. В нескольких километрах от меня их рассекала голубая лента довольно широкой реки, а за ней... Стоял город. Могучие темные стены вздымались на высоту десятка человеческих ростов, и без осадных орудий штурмовать такие укрепления было в принципе бесполезно. Тем более крупные массивные башни, равномерно расставленные по периметру, наверняка несли на своих закрытых площадках какие-то стреляющие игрушки, за счет своей магической составляющей способные поспорить и с артиллерией Земли не самого мелкого калибра. Вдобавок сверху населенный пункт, бывший раз в двадцать крупнее того же Серого Перекрестка, прикрывал полукуполом барьер, заметно мерцающий даже ясным днем. Видимо, защита от гарпий, крупных хищных птиц и прочих любителей начихать с высоты на любую наземную оборону.

– Однако, добрались, – оповестил я едущего на плечах котенка, сходя с дороги в густую высокую траву. Ибо метрах в ста от выхода из леса парочка трехметрового роста страусов с похожими на топоры окровавленными клювами прямо на обочине разделывала какую-то тушу. К счастью, явно не человеческую, если, конечно, на Земле не проживала тайком народность, имеющая вместо ступней копыта. – Теперь надо бы подумать о том, чтобы собрать себе новый отряд... Класс вождя – он не для одиночек... Было бы в нем больше уровней, еще можно было бы потерпеть до тех пор, пока на Землю не вернемся... А сейчас есть реальная опасность ока-

заться разжалованным, и хорошо еще, если в авантюристы какие-нибудь, а не обратно в простые охотники...

От неторопливого движения вперед и размышлений вслух, коим с почтительным молчанием внимал едущий на плечах котенок, меня отвлекли звуки, происхождение которых однозначно указывало на близость землян. Стрельба. Да не один-два выстрела из пистолета и даже не треск автоматной очереди. Гроыхало громко, часто и долго... Такие звуки раздавались в самых кровавых моих снах, тех, где последние оплоты нашей цивилизации в очередной раз пытались сокрушить понаехавшие из иных миров чужаки, и я дрался не сильно далеко от поливающих противника свинцом пулеметчиков.

– Какому-то вояке повезло перенестись в тренировочный лагерь с тяжелым оружием, – сделал однозначный вывод я, вращая головой по сторонам и пытаюсь определить, где конкретно ведется бой. Пулемет, особенно если к нему прилагался достаточный запас патронов, представлял собой нешуточную опасность... И очень выгодную возможность. Троллей, виверн и прочих неразумных, умеренно опасных монстров, бывших не более чем крупными животными с рудиментарным магическим даром, им можно косить десятками, оставаясь на безопасной дистанции в сотню-другую метров. И даже если в команде, занимающейся подобным делом, выполнять лишь роль носильщика консультанта по разного рода тварям и главного разделывателя туш, то это принесет как

деньги, так и уровни. – Танк-то сюда не перенесешь и пушку не протащишь, но вот все то, что получится поднять и на своем горбу унести, должно было считаться разрешенными грузами...

Грохот взрыва, вслед за которым к небесам вскоре повалил густой столб дыма, источник коего прятался за одним из холмов у реки, помог мне определиться как с направлением, где шел бой, так и с выбором предпочтительной стратегии действий. Правда, не сказать чтобы стратегия эта была действительно умной... Умным было бы спокойно двигаться к городу и не обращать внимания ни на что другое. Однако уж слишком сильно мне хотелось посмотреть на того, кто даже в тренировочный лагерь попал в обнимку с пулеметом и гранатометом. Если обладателю подобного оружия не ударили в голову уровни, коих он с помощью подобных инструментов мог набрать ой как немало, то может выйти очень даже полезное знакомство... А в случае проигрыша землян какому-нибудь слишком уж сильному врагу или ничьей, после которой выживших не осталось, имеются шансы неплохие трофеи без лишних усилий подобрать. И даже зачищенное логово сильного монстра, куда без тяжелого оружия было ну никак не влезть, могло порадовать меня неочевидными с первого взгляда трофеями.

– Главное – на пулю от слишком бдительных часовых не нарваться... Или пулю от бандитов каких-нибудь, которым перенос в новый мир только руки развязал, – сообщил я еду-

щему на плечах питомцу, почесывая того за ушком в обмен на порцию тихого благодарного мурлыканья. Тем, кто воевал у реки, требовалось дать время на то, чтобы остыть в прямом или переносном смысле. После жаркого боя люди могут выстрелить во все, что только покажется им подозрительным, на одних инстинктах, а если я подойду к телам, которые пытаться реанимировать уже нет смысла, то оружие и прочие ценные вещи им уже все равно будут не нужны. – Но мы дуrom по прямой переть не будем, нет... Где тут холмик повыше, а? Желательно, чтобы там и хоть одно дерево нашлось, чтобы вышел совсем уж замечательный обзорный пункт.

Подходящую возвышенность, где даже произрастал какой-то дальний родич то ли сосны, то ли лиственницы, раздавшийся во все стороны удобными для наблюдения почти горизонтальными ветвями, я нашел. И добрался до нее в относительно короткие сроки и без лишних приключений. Приключения ждали меня уже на месте, судя по крикам, стонам и воплям, что шли с другой стороны холма. Значительная часть производимых явно людьми звуков, в которых, если прислушаться, получалось опознать речь как бесконечной вечной империи, так и какую-то другую, была испуганной и болезненно-негодующей. И женской. Оставшийся шум явно исходил из мужских глоток, причем, судя по всему, представители сильного пола на кого-то сильно гневались и чему-то очень радовались.

– Сиди тут, малыш, ты еще слишком молод для того, что-

бы видеть, что там сейчас происходит, – тихонько шепнул я котенку, снимая с плеч рюкзак и убирая туда своего будущего фамильяра, несмотря на явные попытки сопротивления. Если сильно будет нужно – выберется, открывать изнутри свой карман он уже научился, а значит, Тень не пропадет, если его хозяин вдруг больше не вернется. У меня, конечно, нет желания помирать, но в бою случиться может всякое, а схватки теперь уж точно не избежать. Совсем рядом победители явно собираются насиловать побежденных или уже приступили к процессу, и пусть мне вместо симпатичной эльфийки легкого поведения больная проказой троллиха приснится, если там сейчас раздевают жительниц бесконечной вечной империи, а не землянок.

Из рюкзака была извлечена котомка, а из пространственного кармана внутри котомки – небольшой одноручный топор и компактный арбалет гномьего производства, с которым коренастые и очень сильные нелюди намеревались охотиться на явно очень даже непростую добычу. Возможно, разумную и хорошо бронированную. И пусть эта небольшая машинка, которую мне едва хватало сил натянуть даже при помощи специального пояса с крюком, не могла усилить свой выстрел при помощи магии, но зато она отлично скрывала звуки, производимые стрелком. Самое то, чтобы незаметно приблизиться к тем, кто уже победил и теперь расслабляется. Желательно на расстояние удара, ибо врагов с той стороны холма явно много, а перезарядиться уже не

смогу. Красться или тем более ползти вплотную к противнику, не выпуская из рук алебарду, – тот еще фокус, за успешное исполнение которого Система с ходу должна давать навыки скрытности, более подходящие опытному вору, матерому диверсанту или вообще ассасину-мастеру.

С вершины холма вид на то, что происходит у его подножия, открылся крайне занимательный. И не только в плане нижнего белья какой-то светловолосой и малость рыхловатой мадам, прижатой к земле мускулистым клыкастым орком в задранном до пояса хауберке, чей таз совершал возвратно-поступательные движения, или смугловатой кожи какой-то темноволосой девахи, срывающимся голосом матерящей прижимающих ее руки и ноги к земле двух мужчин, пока третий, довольно похохатывая, срезал со своей жертвы одежду. У реки, на которую с вершины занятого холма открывался отличный вид, еще совсем недавно располагался небольшой лагерь из трех десятков шалашей и одной яркой туристической палатки, выстроенный по-армейски правильными рядами и даже обнесенный незавершенной оградой из каких-то высоких тонких прутьиков, способных тем не менее остановить дикого зверя. Обитали в нем, конечно же, земляне, и полсотни их ныне лежали мертвыми или умирающими, а пару десятков с немалой сноровкой и знанием дела увязывали в вереницу какие-то типы, одетые как персонажи моих кошмаров. Кольчуги, латы и прочая примитивная с виду броня, которую, однако же, и огнестрельным ору-

жием пробить окажется не так-то просто. Ну, раз они еще живы, а не пали смертью храбрых, но глупых грабителей, с клинком в руке нарвавшихся на пулю. Нет, бой, который я услышал, шел отнюдь не в одни ворота. Не меньше четырех десятков кучно валяющихся тел со щитами в одной руке и коротким оружием в другой служили наглядным доказательством. Уроды явно шли в атаку стеной щитов под прикрытием какого-то барьера... Но волшебники, поддерживающие отводящие снаряды заклинания, не сумели остановить сотни движущихся на огромной скорости пуль, выпущенных единой очередью всего лишь за несколько секунд. Да и чадающие дымом обломки огромной кареты, на которую аж гранатометного выстрела не пожалели, без сомнения, раньше везли в себе кого-то важного. Скорее всего, четырех обладателей ало-желтых мантий и более чем двухметровой длины магических посохов, которые участия в общих трудах не принимали. Еще один очевидный колдун, в мантии похожего фасона, но черно-синей расцветки, был чем-то весьма недоволен и громко кричал на парочку облаченных в латы высоких плечистых мужчин, едва ли ногами не топая. Вероятнее всего, они же и продавили в итоге оборону защитников лагеря, которые не имели средств противостояния площадным магическим ударам.

Руки начали подрагивать, зрение стало заволакивать красным, а в горле зародилось тихое гневное рычание, что едва удалось удержать внутри. Суть происходящего была яс-

на как день. Группа обитателей города в средней паршивости экипировке по какой-то причине покинула место своего обитания, что грозит ей немалыми потерями как минимум в деньгах, и вступила в бой с моими соотечественниками, пытавшимися обосноваться тут основательно и надолго, а значит, людьми были серьезными. По крайней мере, руководство их готовило свою маленькую базу ко многому, но не к противостоянию с опытными боевыми магами... Вероятно, дамы, пойманные сильно в стороне от основного места схватки, куда-то отлучались по делам... Происходящее до боли напоминало некоторые сюжеты кошмаров, которые мучили меня в течение года, и вопрос о том, нужно ли вмешиваться в происходящее или нет, даже не стоял. Только стоило определиться с тем, кого из насильников убью первым, и продумать маршрут отступления, ибо со всей группой коренных обитателей бесконечной вечной империи мне не справиться... Пока не справиться...

Глава 3

Мне удалось подкрасться к противнику настолько близко, что если бы эти уроды после сегодняшнего дня остались в живых, то их бы обязательно пришибли оскорбленные в лучших чувствах инструкторы или прочее подобное начальство. Ну или как минимум отмудохали до полусмерти за такое головотяпство. Насильник действующий и насильники потенциальные, занятые тщательным раздеванием брыкающейся жертвы, так увлеклись процессом, что могли бы проморгать слона, не говоря уж о ползущем в высокой траве человеке. Даже занятый активным межрасовым скрещиванием орк, чьего острого обоняния и могучего телосложения я опасался больше всего, проявил преступную беспечность и отвлекся от своей жертвы лишь в тот момент, когда внезапно появившийся сзади незнакомец коварно потянулся к его шее рукой с кинжалом. Зеленокожий бугай с торчащими из-под нижней губы клыками и украшенной многочисленными шрамами зверовой физиономией попытался в последний момент дернуться в сторону и взмахнул руками, зацепив мою кисть, но добился этим только того, что короткий клинок, который должен был распахать ему шею от уха до уха и тем самым убить на месте, вскрыл ее лишь процентов на пятьдесят. Высокоуровневый воин с такой раной еще мог бы оставаться опасным достаточно долго, чтобы вступить со

мною в бой, выиграть его и заняться своей раной. Однако громила, в котором одних только мышц было килограммов сто, не говоря уж о костях и прочей требухе, с булькающим воплем ужаса принялся зажимать хлещущий из горла кровавый фонтан, стремительно побледнел и упал на спину, запутавшись в собственных ногах. Причем даже раньше, чем я успел метнуть кинжал в его друзей и взяться за отложенный в сторонку арбалет. Минус один... А вот второго противника, пользуясь фактором внезапности, с ходу уложить не удалось. Попасть-то в цель попал, причем даже лезвием, а не рукояткой, но клинок лишь слегка рванул одежду на плече врага, прежде чем шлепнулся в траву.

– Я с Земли! – оповестил я женщин, нажимая на спусковой крючок заряженного оружия, направленного точно в трицу насильников, жертву от остатков камуфляжа уже успешно избавивших, но к самому процессу приступить пока так и не успевших. Держащий ноги девушки ослобело уставился на меня, видимо, не в силах осознать, что случилось. Его напарник, секунду назад срезавший с нее трусики и, судя по немного окровавленному лезвию, зацепивший как минимум кожу, бросился на меня в отчаянной попытке опередить выстрел и получил выпущенную с огромной силой короткую и толстую стрелу точно в грудь. Броня на нем была, но кожаная куртка с парочкой нашитых на нее спереди железных пластин, конечно же, не смогла сдержать рассчитанный на пробивание рыцарских доспехов оперенный снаряд,

углубившийся в человеческое тело по самый хвостик и едва не пробивший уroda навывлет. Третий, выпустив руки пленницы, потянулся к висящему на поясе клинку, шагая в мою сторону... И шлепнулся на землю, поскольку тонкая кисть с обломанными ногтями, на которых еще виднелись остатки дорогого маникюра, вцепилась в его штанину.

Выронив арбалет, благо изготовленное гномами оружие заслуженно славится своей надежностью и может пережить еще и не такое грубое обращение, я схватился за топорик, куда более удобный в рукопашном бою. Упавший враг довольно ловко перекатился, избегая первого удара, нанесенного сверху вниз, и даже умудрился выхватить свое оружие, оказавшееся какой-то разновидностью сабли, но на втором ударе его удача кончилась, и прикрепленное к рукоятке короткое острое лезвие с размаху опустилось на его голову, прикрытую небольшим железным шлемом. Металлическая шапка вроде выдержала, но череп или мозги – точно нет. Возможно, обмякшее тело просто потеряло сознание или вообще оказалось лишь секунды на три-четыре в состоянии нокаута, но уже через пару мгновений прекративший активное сопротивление насильник получил топором прямо в открытое лицо, и лобная кость не сумела сдержать натиск стали, с громким треском раздавшись в стороны и пропуская движущийся с большой скоростью тяжелый и острый предмет внутрь человеческой головы.

Слишком долго тупивший урод уже катался по земле в об-

нимку с объектом своего сексуального интереса, но вряд ли был сильно рад тому, что его обнимает руками и ногами красивая сексуальная девушка без единой нитки на теле. Ведь пальцы его несостоявшейся жертвы были сжаты вокруг горла молодого мужчины, которому бы скорее подошел термин «юноша», ибо фигура его еще не успела налиться мышцами, да и усы на лице больше напоминали легкий пушок... Вполне вероятно, незнакомка бы смогла успешно довести начатое дело до конца – расцепить ее руки у этого парня сил не хватало. И мозгов на то, чтобы взяться за висящий на поясе нож или попытаться цапнуть отложенное в сторону оружие, по которому парочка прокатилась уже минимум пару раз, не хватало тоже. Но я решил оказать даме любезность и аккуратно тюкнул ее партнера по тыльной стороне шеи, перерубив позвоночник.

– Дамы! Валим отсюда, пока остальные уроды не набежали! – скомандовал я женщинам, бросая взгляд в сторону уничтоженного лагеря у реки. Там все шло как раньше, если кто-то в нашу сторону и смотрел, то поднять шум не успел покуда. А расстояние в пару километров до места боя позволяло надеяться, что оторваться от погони у нас получится без проблем. Особенно если свалим из зоны видимости вражеских колдунов, ибо далеко не каждый боевой маг обладает навыками, позволяющими атаковать на подобной дистанции, особенно если он не знает, куда бить. Для большинства тех противников, с которыми я сражался во снах, уже три-

ста-четыреста метров являлись почти непреодолимой преградой. – Истерики потом! Гигиена потом! Все потом! Хватайте обувь, одежду, и валим!

Орк уже дрожал в агонии, а кровь из его шеи не хлестала, поскольку успела почти вся вытечь наружу. Может, он и был заметно сильнее и живучее человека, но явно покуда не превратился в живую машину разрушения, подобную некоторым чемпионам зеленокожих, которые в одиночку отряд из пары сотен подготовленных солдат раскатать способны. Тот, кому грудь пробило болтом, еще стонал, катаясь по земле, и, возможно, даже имел шансы выжить, если бы не захлебнулся натекшей в легкие кровью и получил лечение, но удар топором поставил точку в нашем противостоянии. Собрав свое оружие, я прихватил заодно три почти одинаковые сабли, проигнорировав валяющийся рядом с трупом зеленокожего массивный двуручник. Выглядел он грубовато, а весил, без сомнения, много и вряд ли стоил слишком дорого. Зато взял болтающиеся на поясах кожаные мешочки, внутри которых звенели монеты. Вряд ли там найдутся серьезные капиталы, обычно таким удобным, но рискованным из-за возможной кражи или случайной потери образом носят лишь мелочевку, нужную, чтобы оплатить случайные мелкие расходы вроде пары кружек пива в жаркую погоду, но с паршивой овцы хоть шерсти клок...

Закончив быстрый сбор трофеев, я пустился прочь стремительным шагом, лишь немногим не дотягивающим до бега

трусой, но куда лучше экономящим силы. Блондинка, которой оказалась весьма упитанная дама лет сорока, пусть и довольно ухоженная, продолжала сидеть на земле среди крови и трупов, неловко прикрываясь руками и самозабвенно рыдая... Пока к ней не подскочила брюнетка, успевшая обуться в какие-то шнурованные ботинки и напялившая на себя обратно изрезанный камуфляж, и не отвесила серьезного пинка, заодно громко обозвав дурой. Впрочем, после этого акта насилия она же стала тянуть ее вверх, поднимая на ноги, несмотря на протестующие вопли и даже попытки отбиваться.

– Ты... Ты не понимаешь... – стонала женщина, приглянувшаяся орку, вероятно, своими выдающимися статями и полнотой. У зеленокожих, насколько я помню, идеал красоты – это та женщина, которую на руки не поднимешь, потому как надорвешься. – Он... Он меня... Пусти! Мне больно!

– Тому было больнее, когда ему башку отрезали! А ты видела, что эти твари с Сакурой сделали в отместку за царапину на лице одного из них?! Они ее выпотрошили! Как рыбу выпотрошили! – рявкнула одетая в остатки камуфляжной формы девушка, силясь-таки поднять на ноги идиотку, видимо, отказывающуюся понимать, что убийство своих товарищей те, кто бродит по уничтоженному лагерю, вот-вот заметят. И тогда у нас появятся большие неприятности, если не успеем убежать. Будь мы на Земле или в любом другом мире бесконечной вечной империи, свои шансы уйти от погони я

бы оценил в лучшем случае как низкие и, скорее всего, столь авантюрно действовать бы просто не стал... Но каждый километр и каждая минута, которую персонал тренировочного лагеря проводил вдали от своего поселения, увеличивали счет, что этим людям и нелюдям обязательно предъявят к оплате. А потому с преследованием наши враги вряд ли станут особо усердствовать. – Поднимайся! Ну же, Эльса, ну пожалуйста... Или тебя убьют! Нас обеих убьют! И если нас будут убивать, я сама тебя первая прирежу!

Уговоры и угрозы, кажется, начали доходить до блондинки, у которой сегодня был, скорее всего, самый худший день в жизни... Но, к сожалению, с этой возней мы потеряли слишком много времени. Прилетевшая откуда-то со стороны длинная тонкая стрела, окутанная нежным зеленым сиянием, пробила голову женщины не хуже арбалетного болта, высунувшись наружу окровавленным наконечником, сильно смахивающим на какую-то шишку, что спустя секунду после удара с легким щелчком распустится в разные стороны побегам, быстро оплетающими тело.

– Снайпер... – Осознание того, с какой дистанции был произведен выстрел, заставило меня, забыв обо всем, сорваться в стремительный бег, дабы как можно скорее скрыться за холмом. Пытаться двигаться зигзагом, сбивая прицел, было в принципе бесполезно – повернуть уже выпущенную стрелу в нужную сторону способен практически каждый высокоуровневый лучник, который вообще добьет

на данную дистанцию. — Еще и эльфийский, судя по стреле... Только ушастики разбрасываются подобными боеприпасами направо и налево, поскольку они всегда в состоянии вырастить еще...

Я облегченно выдохнул, перевалив за гребень холма. Пусть вражеский снайпер мог выстрелить на два километра, но, очевидно, он не мог делать такие подвиги слишком часто. Или не хотел. Ну, оно и неудивительно. Без довольно продвинутой магии или виртуозного владения специализированными боевыми искусствами, что, в общем-то, тоже вполне себе форма практического чудотворства, подобные фокусы провернуть нереально. И судя по качеству тех отбросов, которых мне удалось прикончить без особого труда, пусть и с некоторой помощью, кем бы ни были уничтожившие лагерь землян уроды, но высокоуровневой элиты среди них мало. А кто-нибудь по-настоящему сильный смел бы оборону вообще в одиночку, не обратив особого внимания на пулемет и сумев прикрыть от его выстрелов своих спутников. Да и крайне посредственное и разнородное снаряжение бойцов вкупе с низкой дисциплиной отдельных их представителей данную версию подтверждало. Эти типы вряд ли могли являться городской стражей или дружиной местного лорда, ибо аристократы бесконечной вечной империи могли лишь одобрительно кивать жестокости своих солдат, но редко когда прощали тем слабость. Какая-нибудь банда, наемники не из самых лучших, купеческая охрана...

Подхватив алебарду и рюкзак с того места, где они лежали, я пустился прочь на максимально доступной скорости, стараясь как можно больше увеличить расстояние между мной и эльфийским снайпером, а также возможной погодней. Вот только уже минут через пять бега, идущего по моим предыдущим следам – здесь я хотя бы точно был уверен в отсутствии плотоядных растений, ям-ловушек и прочих неприятных сюрпризов, – одиночество оказалось разбавлено приятной женской компанией.

– Подожди меня... Уф... – Догнавшая меня брюнетка определенно была живой, хотя и дышала как загнанная лошадь. Внимательно ее осмотрев, что вызвало резкое покраснение кожи на лице девушки, не имеющей никакого нижнего белья и слишком старательно скрывающей данный факт при помощи одежды, я убедился в отсутствии у той серьезных травм. На лице хватало свежих синяков, которые еще толком не успели набрать цвет, а животик и лобок покрывали покрытые запекшейся кровью царапины – тот из несостоявшихся насильников, кто играл с ножом, видимо, пытался запугать свою жертву, дабы она поменьше сопротивлялась, но убивать или уродовать ее все-таки не стремился. – Ну и здоров же ты бегать... И спасибо... Знаешь, за то, что пришел на помощь нам с Эльсой...

– Пожалуйста. Мы, земляне, должны помогать друг другу... А убийство насильников на месте преступления мне бы вообще хотелось сделать доброй славной традицией всего

мироздания. – Обернувшись назад, я осмотрел покинутый холм и прилегающую территорию, но какой-либо другой погони не заметил. Впрочем, поводом сбавить ход это ни в коей мере не являлось. – Побереги дыхание, сейчас нам надо оторваться как можно дальше. Но потом я бы хотел узнать, какого черта тут у вас случилось...

Остановились мы только через три с лишним часа. Не то чтобы такая большая дистанция была, по моему мнению, действительно необходима нам, чтобы чувствовать себя в безопасности, но место, более-менее подходящее для лагеря, упорно не желало попадаться. Макушка каменистого холма, на которой почти не было травы, где мог бы прятаться дикий зверь, но зато имелось засохшее деревце, годящееся как источник дров, было всего лишь приемлемым вариантом. И то исключительно до тех пор, пока не кончатся запасы воды, таскаемые в пространственном кармане моей сумки.

– Ну у тебя и запасов! – поразилась девушка, когда я, покопавшись для виду в рюкзаке, извлек оттуда сначала большую пятилитровую флягу, а потом деревянные миски, ложки, немного овощей, хлеб и пару килограммов шашлыка из антилопы. Перед тем как покинуть пещеру, где погибла большая часть моего предыдущего отряда, собрать имевшиеся у покойников ценности, в том числе провиант, было вполне логичным шагом. Все равно ведь если кто-то наведется туда позже, то догадается, кто убил королеву тамошних монстров и забрал из опустевшего сундука награду, раз уж

мое тело и бывшие при нем вещи ни в одном уголке не валяются. – Ты все время таскаешь с собой такую тяжесть?

– Лучше уж тяжесть, чем голодовка или диарея, вызванная водой из первой попавшейся лужи, – пожал плечами я, начиная мыть руки. – Итак, меня зовут Бальтазар. Землянин, если ты вдруг по внешнему виду рюкзака не догадалась... А кто ты и что у вас стряслось, раз ваш лагерь зачистили? Насколько мне известно, жители городов и деревень в тренировочном лагере не должны просто так покидать свои места обитания.

– М-м-м... – замялась девушка, уже успевшая впиться зубами в предложенный то ли огурец, то ли иной какой овощ, отличающийся от земных собратьев исключительно ярко-желтым цветом, чтобы утолить сразу и жажду, и голод. – Это долго объяснять... И не пялься так на меня... Пожалуйста.

– Ну, я постараюсь. – Вообще-то можно было сказать, что мои глаза с таким интересом уставились не на грудь девушки, а на бейджик, чудом все еще цепляющийся к остаткам камуфляжной формы, но поверила бы она вряд ли. А может, и поверила... Ведь судя по пластиковой карточке, намертво прикрепленной к одежде, звали ее Джоном Лопесом, и была она аж целым капралом армии США. Еще и негром вдобавок, да притом с такой страхолюдной мордой, что даже убитый орк по сравнению с данным изображением смотрелся практически красавчиком. Но хотя про торжества толерант-

ности и пластической хирургии в Северной Америке последнее время ходили самые пугающие слухи, вероятность подобных метаморфоз лично мне казалась куда меньшей, чем более просто объяснение. Форма у нее была с чужого плеча, возможно, того самого плеча, которое притащило в уничтоженный лагерь пулемет, у обычных мирных жителей обычно в хозяйстве не встречающийся. – Итак, что у вас там, черт побери, произошло? Почему горожане на ваш лагерь напали?

– Не знаю, меня же там не было... – устало покачала головой девушка. – Мне самой хотелось бы знать, чем мы заслужили такое... Такое...

– Ладно, начинай рассказывать по порядку все, что происходило с тобой и с твоей группой, может, вместе у нас получится разобраться. – Мне не хотелось заставлять девушку вспоминать неприятные моменты, но информация о произошедшем действительно требовалась. Да и о соотечественниках тоже... Некоторые обитатели уничтоженного лагеря ведь еще живы, возможно, их получится освободить... Или выкупить. Расходы, конечно, но они могут оказаться оправданными. В человеческую благодарность я верю, но вещь она довольно зыбкая. А вот тщательно оформленный магический контракт, который в большом городе наверняка найдется кому заключить, нарушить решится лишь мазохист-самоубийца. Тем более срок действия подобного обязательства можно поставить не слишком большой. Дней так на сто. Чтобы с

гарантией хватило до окончания времени пребывания в тренировочном лагере.

– Да нечего вроде особо рассказывать. Попала в этот проклятый мир, как мы все попали. Слонялась туда-сюда в первый день, от каждой тени шарахаясь, пока не набрела на группу Джона, – пожала плечами девушка. – Он американский солдат с какой-то там базы, и когда люди стали пропадать вместе со всем, что в руках держали, догадался схватить два мешка и забить их патронами и оружием. Его потом более-менее подготовленным мужчинам раздал. Ну и одной женщине, но она правда хорошо стреляет... Или стреляла, если убили ее... Я пошла с ними, потому что это было безопасно... Мы нашли дорогу, два дня шли по ней, пришли сюда...

– Ага, понимаю. – Услышанное действительно многое объясняло. Дороги в тренировочном лагере соединяли между собой населенные пункты и некоторые места, являющиеся своеобразными испытаниями для новых подданных... И группа, к которой принадлежала Изабелла, двинулась по предложенному маршруту не в ту сторону! Более чем уверен, где-то рядом с ними имелась деревня вроде Серого Перекрестка, но они ее просто не нашли. – И что дальше?

– В город пускают либо граждан, либо за плату, но некоторые торговцы и за воротами работают. – Услышанное ничем не отличалось от уже знакомого положения дел. – Мы стали обустриваться. Джон всем командовал, он мужик был

хоть и грубоватый, но хороший, мне вот свою запасную куртку подарил, а то я попала в тренировочный лагерь прямо из кровати... Показал, как надо правильно обустроить лагерь. Менял в городе подстреленных животных на лекарства и прочие нужные вещи, с оружием обращаться учил... Ну, с ножами и дубинками, так как патронов нам бы даже при самом экономном использовании хватило бы на неделю или две, а замену алхимика из Серого Оплота изготовить хоть и могли, но требовали по сотне импералов за штуку... Ой! Я, кажется, поняла! Это все из-за того извращенца!

– Рискну предположить, что оный извращенец жил где-то в городе, а не был членом вашей группы, – хмыкнул я, уже начиная догадываться о сути происходящего. Персона, что не привыкла получать отказ, возжелала развлечься с кем-то из варваров, но взаимности не встретила, попыталась настаивать и вместо амурных приключений нарвалась на защитника маленькой группы землян, который хоть и был страшен как смертный грех, но, по всей видимости, являлся настоящим Человеком с большой буквы, чью черную физиономию стоило бы размещать на досках почета. Только вот пусть Джон парнем был, без сомнения, хорошим, но, видимо, не слишком умным. Недооценил угрозу, которую может представлять достаточно влиятельная мразь, посчитавшая себя обиженной.

– Капрал и еще человек пять утром ходили в город, но быстро вернулись. Вроде бы там к ним прицепился какой-то

богатый урод, уговаривающий продать ему Лао в евнухи. Лао – это пацан из нашей группы, родом откуда-то то ли из Малайзии, то ли из Бангладеш. Непонятно, как он первое испытание тренировочного лагеря прошел в его-то возрасте, но прошел, – несколько сбивчиво начала объяснять девушка, кутаясь в изорванную одежду и едва заметно подрагивая. Видимо, сказывался стресс... А может, просто замерзла, ибо истерзанные обрывки камуфляжа вряд ли могли спасти даже от не особо сильного ветерка. – А в Сером Оплоте азиаты, видимо, считаются жуткой экзотикой, к нему уже раз пять разные извращения и извращенки подваливали. Но тех удалось все-таки словами спровадить куда подальше, а этот вроде как начал распускать руки да угрозами сыпать, и Джон ублюдку коленные чашечки из своего кольца разнес. Вроде бы. Во всяком случае, о чем-то таком говорили, прежде чем меня и еще нескольких человек послали урожай собрать с диких яблонь, которые тут неподалеку чуть ли не целым лесом растут...

– Надо было не миндальничать, а сразу в башку ублюдку пулю всадить. Глядишь, если бы вам и стали за него мстить, то потратили бы куда меньше времени и сил, чем мог приложить к этому делу сам обиженный урод, – помолчав пару секунд, тяжело вздохнул я. Услышанное многое объясняло и заодно напоминало о том, почему большую часть обитателей бесконечной вечной империи я не люблю, а может быть, даже и ненавижу. Непреложной истиной этого межми-

рового государства является тезис о том, что сила дает право. И уничтожение лагеря землян не станет в глазах правителей города преступлением, за которое они могли бы осудить сволочь, явно близкую к одному из них. Да, за подобные действия мерзавцу придется немало заплатить как понесшим потери наемникам, так и отметившей гибель потенциально полезных неофитов Системе, но более чем уверен – такие траты он может себе позволить. И даже наверняка сочтет их менее значимыми, чем ущерб своей репутации, если бы сей урод спустил варвару грубое оскорбление действием. – Ладно, сделанного уже не воротишь, хотя поквитаться при случае было бы нелишним... Как я уже говорил, меня зовут Бальтазар. Хороший вроде бы воин и неплохой охотник, а на Земле был художником. Хочется верить, что талантливый, пусть и непризнанный. А еще со мной путешествует Тень, сейчас его из рюкзака достану.

– Изабелла, можно просто Белла. Живу в Мадриде. Хотя теперь, наверное, уже жила... – кривовато ухмыльнулась девушка, явно переношу в новый мир радующаяся не слишком сильно. Кота, очень довольного тем, что его наконец-то из сумки выпустили, она немедленно прижала к груди и стала обнимать так крепко, что я даже немного забеспокоился за своего будущего фамильяра. Понятно, что симпатичных пушистых животных можно использовать как средство против стресса, но ведь не путем размазывания по себе же! – Учитель пения и домохозяйка. Вот сильно нужные теперь про-

фессии, да?

– Могло быть и хуже, – сказал я чистую и абсолютную правду. Если девушку действительно признали учителем, то это как минимум необычный класс и статус простолюдина. А с ними все-таки будет заметно легче взаимодействовать с другими обитателями тренировочного лагеря, чем бродягам. Да и потом, когда первоначальный хаос хоть немного уляжется, подобные навыки станут пользоваться заметным спросом. Изабелла и сама концерты будет устраивать в обществе, где по привычным развлечениям люди будут скучать, и уроки давать окажется способна. Некоторым магам, которым без произношения длинных вербальных заклинаний никак, такие навыки будут крайне полезны. Домохозяек тоже не стоит сбрасывать со счетов – даже на относительно низких уровнях они способны обеспечить налаженный быт, а необходимость в чистоте, заштопанной одежде и вкусной пище, пусть и не дотягивающей до изделий профессиональных поваров, будет сохраняться всегда. – Чем планируешь теперь заниматься?

– Не знаю... – покачала головой девушка, в чьих глазах осмысленности было как-то маловато. – Вот просто не знаю... Не думала еще об этом... А что, есть какие-то предложения?

– Парочка, – согласно кивнул головой я. Девушка, конечно, имела не лучшую физическую форму, раз налегке едва сумела не отставать от груженного тяжелым рюкзаком меня,

но бой, смерть друзей и врагов, а также почти случившееся изнасилование перенесла вполне себе неплохо. Ее имело смысл немного поднатаскать и попытаться сделать своей помощницей. Не факт, конечно, что сработаемся... Но начинать ведь все равно с кого-то надо? – Только честно скажу, с моральной точки зрения она немного сомнительная...

Глава 4

Планирование боевой операции я начал, как и положено, с изучения противника, благо готовый во всем сотрудничать источник информации имелся под рукой. Лично Изабелла в городе была целых два раза, когда требовалась помощь с переноской тяжелых грузов и физически крепкие мужчины со статусом гражданина, которых пускали внутрь бесплатно, просто физически не могли упереть все.

– Серый Оплот населен примерно парой сотен тысяч людей и нелюдей, разделен на пятнадцать кварталов и принадлежит барону Волазу Серому. Раньше город назывался как-то по-другому, но новый хозяин поменял название в честь своей фамилии. И по своим деревням, которые тоже должно было в этот мир перекинуть, он также с реформами прошелся, – рассказывала Изабелла, наблюдая за тем, как я закапываю небольшую ямку в земле, на дне которой лежит мой рюкзак. Тащиться внутрь города с краеугольным камнем поселения было плохой идеей. Нарвусь на какого-нибудь обладателя высокой магической чувствительности или окажусь просвеченным достойным сканирующим навыком вместе с поклажей, и все, пишите ваши письма. Котомка друида, конечно, тоже привлечет внимание, но так... В рамках допустимого. Все равно за ничем не примечательного обывателя со своим классом вождя не сойду, а уж его стражники обна-

ружат гарантированно. У них для этого есть специализированные наблюдатели со специализированными же артефактами. – Самого барона я не видела, но местные, кажется, его реально уважают: частично за начавшееся в его владениях процветание, частично за личную мощь. Правда, процветание это, на мой взгляд, какое-то бедненькое... У большинства горожан одежда с заплатками, много даже не худых, а откровенно тощих, нищие кто где подаяние кланчат, и один раз мы поножовщину видели в каком-то переулке...

– Если раньше было намного хуже, то и небольшое облегчение покажется за счастье великое, – фыркнул я, сгребая землю небольшой саперной лопаткой, которую забрал из пещеры в числе прочих полезных вещей с тел своих неудачливых спутников. Очень мешал постоянно лезущий под руку котенок, думающий, что это такая новая игра, но как-то убедить его постоять в стороне минутку или хотя бы посидеть у красивой девушки на ручках упорно не получалось. – Но перемещение в тренировочный лагерь вообще-то должно считаться за счастье великое и большую привилегию. Пусть в добыче местных ресурсов жители городов и деревень сильно ограничены, но набор новых уровней у них тут должен идти семимильными шагами, а это и мощь, и здоровье... Значит, чем-то этот Серый себе такую привилегию заслужил...

– Смог выявить и вырезать культистов каких-то демонов, которых бесконечная вечная империя записала в опасные вредители. Ну, вроде бы... Так, во всяком случае, го-

ворят. – Планка опасности барона в моих глазах резко выросла. Существ, желающих откусить кусочек от тех магически насыщенных лакомств, которые старательно выращивала в подконтрольных мирах Система, насчитывалось много. И аппетиты их были воистину безграничны. Будущий я сталкивался с последствиями относительно небольшого прорыва подобных тварей, пробывших в реальности от силы пару часов... Счет жертв шел на десятки миллионов. Тысячи квадратных километров полностью лишились всего живого, вплоть до бактерий, и на сотни лет стали столь же опасны для проживания, как ядерный могильник. Имевшиеся тогда было мыслишки о том, чтобы использовать подобные силы в качестве временных союзников, увяли на корню... – Этот барон считается мастером меча, магом астрала и паладином. Насколько я понимаю – это очень круто.

– Угу, – согласился я, старательно отряхивая лопату от земли. Если я все-таки устрою масштабную месть за уничтоженный лагерь, то после этого надо будет сваливать быстро, даже очень быстро. И не из города, а из тренировочного лагеря. Маг астрала – это большая головная боль для любого, кто собирается нарушить закон. В общем-то, он почти тот же шаман, только по большей части колдует собственными силами, а если и использует духов, то они для него не партнеры и уж тем более не хозяева, а инструменты. Либо лоботомированные до полной покорности и отсутствия собственного мнения, либо искусственно созданные, а потому по опреде-

лению не умеющие филонить, бояться или брать взятки. Они без проблем прочтут прошлое места преступления, а после разыщут виновника, ибо на расстояние в физическом мире им попросту плевать. А убить мастера меча и паладина... Можно, в принципе. Любого можно убить. Но в данном конкретном случае прицельного попадания из крупнокалиберного орудия или подрыва под ногами фугаса на десяток килограммов тротила может и не хватить. – Сколько в городе ворот и как они охраняются?

– Шесть вроде бы, – попыталась припомнить Изабелла. – Но я всегда ходила только через одни.

– Значит, сегодня используем другие. И по возможности как-нибудь замаскируем твой облик. Косметика из ягод и угля, косынка на голову, бюст туго-туго перемотать, чтобы он меньше казался... – Свой изодранный камуфляж девушка уже заменила на одолженную мной нормальную одежду. Рассчитанные на мужчину кожаные штаны оказались ей великоваты, как и рубашка, но хотя бы не превращали каждое движение в вынужденный сеанс стриптиза. – Вряд ли, конечно, обидевшийся урод намерен мстить всей вашей группе до последней капли чужой крови, но вот наемники могут и заинтересоваться теми, кто прирезал их дружков. А могут и на тормозах спустить, даже если лицом к лицу встретимся... Тут уж на кого нарвешься...

– Гадать бессмысленно, будущее мы все равно не знаем, – фыркнула девушка. – А из каких ягод ты хочешь сделать мне

косметику?

– Из тех, что достаточно яркие, с липким соком и первыми под руку подвернутся. – Про то, что некоторые моменты будущего мне как раз таки ведомы, я решил тактично умолчать. – Не бойся, не отравишься, я изучал кристалл знаний с профессией травника... Просто попрактиковаться в полученных рецептах пока случая не было...

– То есть я первой по счету подопытной мышкой буду?!

Сажа из костра, разумеется, плохая замена нормальным теням, но, как настоящая женщина, Изабелла все-таки смогла нарисовать себе брови на бровях. Потекут, конечно, если дождик пойдет или просто пропотеет девушка основательно, но все-таки облик ее немного изменился. Дикая малина, чей сок я старательно отжал, выпарил и смешал с клейким соком неприметной травки, стала помадой. Сложнее всего было с оттенком кожи и чертами лица – пришлось основательно повозиться, чтобы найти умеренно ядовитое растение, которое одновременно и заставит смуглое личико испанки чуть покраснеть и опухнуть, и не принесет вместе с тем особого вреда ни здоровью, ни самочувствию.

К тому моменту, когда мы подошли к одним из ворот города, не противоположным тому направлению, где стоял когда-то лагерь землян, а перпендикулярным ему, Изабелла была похожа не на горячую испанскую красавицу, а скорее на какую-то замарашку из Индии, не знающую слов «отпуск», «отдых» и «достаток». Тот, кто хорошо ее знал, еще

бы смог понять, кто перед ним, однако случайной встречи с теми, кто лишь мельком видел симпатичную чужестранку в обществе других землян, можно было почти не опасаться. Ну если только не нарвемся случайно на следователя, детектива или какой-то их магический аналог, но кто будет травливать столь редкого и ценного специалиста на случайную беглянку, пусть даже за той и числится пара убитых наемников? Для солдат удача смерть «на производстве» вообще является скорее правилом, чем исключением, и потому определенно не вызовет ни малейшего ажиотажа. Тем более если на трупах лишь следы привычного местным холодного оружия. Вот американского капрала, покروшившего целую группу вражеских бойцов из пулемета и, возможно, доставшего выстрелом из гранатомета кого-то из волшебников, искать бы стали... Но если ему повезло, то он погиб в бою. А если нет, прямо сейчас умирает где-нибудь в подвалах заслуженно обиженного извращенца, нуждающегося в молодых евнухах.

Попасть внутрь Серого Оплота двум новоиспеченным гражданам бесконечной вечной империи, делающим вид, будто оба они в этом месте впервые, удалось без каких-либо препон. Нас, конечно, стражники просканировали, но ни вождь, ни тем более учительница пения особого ажиотажа не вызвали. Да, мне предложили поступить в местную стражу и с ходу обещали место десятника и жалованье не простого десятника, а десятника-ветерана, но после десятиими-

нутных вежливых отнекиваний и упорного отказа угоститься предложенным вином все-таки отстали... И никакими обязательными сопровождающими в городе, который пока и землян-то особо не видел, разумеется, не пахло. Но зато нашелся вполне себе профессиональный гид с соответствующим классом, который за десяток империалов взялся провести нас по всем местным достопримечательностям, причем полностью безопасно. Ну, почти по всем. В сторону парочки трущобных кварталов просто махнул рукой и настоятельно порекомендовал туда не соваться. Особенно ночью.

– Сейчас мы подходим к ремесленному кварталу, где стоит большинство торговых лавок города, – распинался одетый в малость потертую сине-белую одежду гид, которому было лет двадцать, поправляя на голове небольшую квадратную шапочку с длинным птичьим пером. От деревенской застройки отличалась довольно сильно. Да, были домики в сельском стиле с обнесенными заборами приусадебными участками, но в центре города имелись и целые улицы из относительно высоких кирпичных строений на три-четыре этажа, где явно проживали в отдельных квартирах. И животные почти не кричали, хотя подававший время от времени голос петух или доносившееся издали мычание коровы редкостью не являлись, не говоря уже о лае собак. Только вот воняло тут значительно сильнее, чем в Сером Перекрестке. Почти даже смердело. До нормальной канализации местные обитатели явно не дошли, и, хотя нечистоты сли-

вались в прикрытые деревянными крышками глубокие ямы, герметичностью эти отстойники не обладали даже близко. — Оружейники, бронники, скорняки, ювелиры, портные... Вот сейчас мы мимо конюшни проходим, если вам лошади интересны. Самый лучший хлеб, вино и мясо тоже, кстати, тут. В других кварталах, конечно, можно тоже найти, где перекусить, закупиться продуктами или поискать себе новую одежду, но там будет не сильно дешевле, а вот за качеством владельцы следят уже не так...

— Что с гостиницами? — уточнила Изабелла, ведущая себя вполне достойно. Девушка, конечно, нервничала, что было заметно, но она хотя бы не шарахалась в сторону от мужчин с оружием и в дешевой броне или орков... Впрочем, зеленокожих среди горожан почти не было, как и вообще нелюдей. Девять из десяти встречаемых прохожих, без сомнения, относились к человеческой расе, а оставшиеся чаще всего представляли собой каких-то смесков. Непривычный оттенок кожи, странные черты лица, низкий рост или слишком большие габариты, торчащие из причесок рога пару раз попадались... По сравнению с тем, что можно было бы увидеть на каком-нибудь карнавале, эти горожане выглядели и вели себя насквозь обыденно и заурядно. Ну тащит куда-то минотавр пару бочек на плечах, ну и пусть тащит... А коротышка, ростом по пояс обычному человеку, вихляющей пьяной походкой удаляющийся от раскрытых дверей пивной, вообще мог оказаться не гномом, а обычным карликом.

– Большинство вон там, на Розовой улице, где еще и все нормальные бордели стоят, – махнул рукой в нужную сторону гид, озвучивая информацию, которую Изабелла и так знала. Некоторые из представителей ее группы после того, как случайно нашли это место, буквально не затыкались, обсуждая женщин легкого поведения, которые достаточно бесстыдно демонстрировали себя и весьма навязчиво предлагали свои услуги. Капрал даже кого-то вроде бы за ухо от жриц продажной любви оттаскивал, чтобы идиот не спустил на удовольствия деньги, предназначенные для действительно важных вещей... – И не сомневайтесь, там не вертеп какой, где ворюги с тебя последние штаны мигом снимут за компанию с кошельком, а чуть ли не самое безопасное место города. Казармы стражи ж по соседству! Есть еще парочка отменных гостиниц для тех, кто не любит, чтобы вокруг шумели, и дома, которые сдаются на полный пансион, но там уж больно дорого. Ну и дешевые тоже есть, в рабочем квартале и в квартале поденщиков, но они, скорее, просто ночлежки.

– Ладно, отведешь нас на эту Розовую улицу, посмотрим, что там есть... – В плечо мне весьма заметно стукнул женский кулачок, а на ухо громко крикнули возмущенное: «Эй!» Даже котенок, смиренно едущий себе на плече и старательно косящий под пиратского попугая, испуганно выпустил когти, распушил хвост и громко на испанку зашипел. Все прошло ровно так, как и договаривались. Мы с Изабеллой изображали из себя парочку, а значит, девушка должна была

возмутиться, узнав об интересе своего кавалера к каким-то шлюхам. Иное было бы подозрительно. – Милая, я же не в том смысле, ну сама подумай, где лучше ночевать, чтобы и не в обнимку с крысами, и лишних денег не потратить...

План наш был прост. Те земляне, которых не убьют, с вероятностью процентов в девяносто попадут на местный рабский рынок. Заведение, являющееся важной частью инфраструктуры города и по странному совпадению расположенное между главной обителью порока с одной стороны и казармами городской стражи с другой. Я подозревал, что подобное расположение являлось отнюдь не случайным, поскольку оно позволяло богатым покупателям хорошенько отпраздновать удачную сделку, дополнительно обогатив владельца данной территории, а если невольники попытаются взбунтоваться или же их кто-то попробует освободить, то беспорядки найдется кому подавить. Конечно, приятели Изабеллы могли и пролететь мимо публичных торгов... Но вряд ли. Только так заказчик уничтожения лагеря мог хотя бы частично компенсировать свои расходы, которые определенно были ой какими немаленькими... Вот более чем уверен, наемники, которые неожиданно для себя очень близко познакомились с пулеметом и прочим огнестрельным оружием Земли, выкатят своему нанимателю весьма серьезные претензии. Ибо таких потерь они вряд ли ожидали от маленькой группки варваров, где никто прокачаться толком не успел. И когда мы с Изабеллой якобы случайно окажемся в

главной и единственной торговой точке, где массово продают рабов, то землян... Купим. Ну, если цены на экзотических варваров из нового мира бесконечной вечной империи вдруг в космическую высь не взлетят.

– Ладно, проверим, насколько там хорошие гостиницы, – процедила очень недовольным тоном испанка, которой явно бы стоило подумать о том, чтобы в дополнение к учительнице пения взять еще и класс актрисы. Очень убедительно играет! Даже я почти поверил. – Но потом! Сначала мы посетим обелиск бесконечной вечной империи... Он же у вас в городе есть, правда?

– Конечно, мы же не какая-нибудь там деревня, – даже оскорбился вроде бы такими сомнениями наш провожатый, не глядя уклоняясь от куда-то бегущего по своим делам бородатого мужичка с выпученными глазами. И одно это его движение уже могло сказать опытному наблюдателю многое. Да, приближение с тыла топающего как слон и тяжело пыхтящего человека, несущегося во весь опор и не разбирающего перед собой дороги, пропустить было сложно. Однако совершить данный маневр без необходимости оглядываться назад мог лишь обладатель весьма неплохой ловкости и прокачанного восприятия. Не сомневаюсь – класс гида наш провожатый действительно имел, как и опыт работы в данной специальности. Но также уверен, что власти города жалование ему тоже платят, причем не за красивые глаза, а за надзор за интересными посетителями. Все-таки заинтересовал

кого-то забредший в гости вождь, заинтересовал... – Только это вам Храмовая площадь нужна, она совсем в другую сторону да почти через весь город, а мне потом еще и обратно к воротам шагать... Доплатить бы надо, а? Ну хотя бы империаля три...

– Один! – отрезал я, внутреннее восхищаясь наглости провожатого и по совместительству чьего-то там агента. Вот ведь жук! На ходу подметки режет! – Да и то исключительно из вежливости и потому как рассказываешь достаточно интересно. Мы договаривались, что ты нам все в городе покажешь, и день еще не кончился, чтобы снова плату требовать.

– Не, ну один так один, – не стал особо спорить гид, явно довольный тем, что смог слегка подзаработать на ровном месте в дополнение к своим основным заработкам. – Сейчас вот в этот переулок давайте свернем, я знаю туда короткую дорогу...

Внимание, подданный!

На протяжении длительного времени при заключении сделок и договоров вы демонстрировали владение навыками торга. Вы получаете навык «Торг».

Получен навык «Торг».

Торг. «Обычное». Если вам не жалко собственного времени, то вы можете получить больше выгод за те же затраты, как следует поспорив с продавцом о цене. Но помните, если слишком сильно стоять на своем, то с вами вообще могут больше не захотеть ни говорить, ни тем более торговаться!

Хе, первый навык, полученный не за повышение уровня, а фактически признанный Системой просто по факту наличия и потому не привязанный к классу... Думал, им все-таки окажется что-нибудь из боевых или хотя бы охотничьих навыков... Но нет. Видимо, убиваю монстров и собираю с них трофеи не так качественно, как торгуюсь за каждую монетку. И хотя сей подарочек, без сомнения, будет полезен, причем всегда, но стараться надо лучше. Если удастся самостоятельно получить навык редкого класса, то заработаю достижение «Самоучка», которое в дальнейшем еще и развить можно... Но даже на начальном уровне оно заметно облегчит дальнейший процесс образования, причем как самостоятельного, так и проводимого при помощи наставников или обучающих кристаллов.

Глава 5

На Храмовую площадь просто так попасть не получилось, поскольку почти у самой цели путь нам преградила цепочка городских стражников. Но паниковать я не стал, поскольку дорогу перекрыли не только нам, но и всем остальным обитателям Серого Оплота, которые шли в ту же сторону.

– А что, собственно, происходит?! – требовательным тоном поинтересовалась у командира стражников невероятно одаренная природой женщина гренадерского роста, которая обладала на удивление миловидными чертами лица и непонятно как могла тащить столь объемную грудь на тоненькой талии, достойной долго голодавших манекенщиц. Впрочем, корма у нее бюсту соответствовала, очень монументальная такая была корма, каждую половинку наверняка можно было как отдельный барабан использовать... Судя по количеству золотых украшений, она являлась кем-то важным. Или как минимум супругой кого-то важного. – По какому праву вы преграждаете мне путь в обитель богов?! Я буду жаловаться капитану!

– Мадам, прошу простить, но это для вашей же безопасности! – поспешил заверить сию особу десятник, на лбу которого мгновенно начали блеснуть капли пота. Видимо, обладательницу выдающего во всех смыслах бюста он знал и желания с ней связываться не имел ни малейшего. – Тем бо-

лее что дела богов там как раз и решаются! Настоятель обители Повелителя бурь вызвал на дуэль главу монастыря Черной воды! И бой свой они решили провести на Храмовой площади, пред ликами высших сил...

– Нашли время, идиоты! – злобно процедила женщина в адрес двух персон, каждая из которых, скорее всего, могла в одиночку танковый взвод разогнать и похоронила не один десяток тех, кто их когда-либо оскорбил. – Лучше бы этим двум кускам дерьма убить друг друга, потому как если кто-то выживет, то я ему устраю...

Не договорив, женщина гневно топнула о землю изящной туфелькой и сквозь эту самую землю мгновенно провалилась без следа. Я на секунду даже задумался о том, что именно увидел: одну из разновидностей быстрого перемещения или все-таки оперативно покаравший нечестивицу божественный гнев... Подумав, решил остановиться все-таки на первом варианте. Подчиняющиеся Системе высшие сущности обычно гибель тех смертных, кто вызвал их неудовольствие, старались сделать очень длинной и очень мучительной. Для наглядности.

– Э-э-э... Господин десятник, а это кто был-то? – подал голос один из стражников, выглядящий моложе других. – Я ее раньше не видел...

– А что ты вообще в жизни видел, кроме мамкиной титьки, молокосос?! – огрызнулся на него начальник. – Управительница барона это была! Единственная женщина, которая

имеет право гонять его светлость и в хвост и в гриву!

– Э-э-э... А она что, его теща?

– Нет. Бабушка!

Небо над городом потемнело, но появившаяся внезапно туча не разразилась громом и молниями, а неожиданно расцветилась красками, сформировав громадный парящий экран, показывающий кусок какого-то ровного и тщательно вымощенного камнем места, на котором стояли два человека. Вернее, один человек и один полуэльф. Первый представлял собой худого как палка старика, у которого все было белым: напоминающая простую рясу одежда, волосы, глаза, кожа и даже лезвие меча, похожего на японскую катану. Если бы волшебство хоть чуть-чуть хуже передавало оттенки, то этот тип обязательно бы смазался в единое пятно. Его соперник же выглядел молодым, слишком молодым, практически ребенком. Невысокий юноша, у которого из золотистой копны волос торчали кончики острых ушей, казался если не школьником, то по крайней мере студентом первого курса, невесть чего забывшим здесь и сейчас в своих малость грязноватых, плохо отглаженных брюках со следами складок да пиджачке, легкомысленно закинута на плечо поверх синенькой рубашки. Только вот смущало то, что ногами сей тип земли не касался, паря в окружении непрестанно перемещающегося потоком чего-то черного и жидкого, похожего внешне на сырую нефть, но по своей токсичности и опасности для окружающей среды наверняка способного дать фо-

ру обогащенному урану. Похоже, предстоящее смертоубийство власти города сочли достаточно важным делом, чтобы записать в свидетели все население Серого Оплота... Ну или просто кто-то из жрецов обладал офигительно завышенным самомнением и намеревался всем показать свою блистательную победу, в которой сей избранник высших сил ни капельки не сомневался. Картинка была невероятно четкой, но звуков не передавала, хотя оба дуэлянта весьма активно шевелили губами, наверняка высказывая оппоненту все то, о чем уже давно мечтали. Полуэльф, кажется, делал это нараспев и стихами, во всяком случае, определенная ритмичность в его действиях точно прослеживалась.

Схватка началась внезапно. Старик в белом взмахнул своим мечом, и сорвавшаяся с клинка длинная ветвистая молния унеслась в сторону его противника... И еще одна спикировала на макушку полуэльфа сверху. А третий разряд вообще выбился из-под земли, разбрасывая в разные стороны оплавленные обломки камня. Все они достигли своей цели, только вот цель не разорвалась на мелкие кусочки, не превратилась в обугленный труп и даже не ойкнула. Просто оплыла большой каплей темной жижи, оказавшись всего лишь приманкой. И в то же время остальная субстанция, отдаленно похожая на нефть, рванула в сторону любителя светлых оттенков, и из наиболее крупного ее потока вынырнула светловолосая ушастая физиономия, к лицу которой накрепко приклеился яростный боевой оскал. Но пусть контраата-

ка почти достигла своей цели, но во время сражений слово «почти» не считается. Вспыхнувшая стена фиолетовых разрядов встала между стариком и его противником, приняв на себя всю ярость чудовищного удара и не дав смести этого тощего дедушку как сухой лист. Более того, долбанувшийся о преграду юноша, который запросто мог оказаться старше этого города, дернулся назад чуть ли не быстрее, чем рвался вперед, теряя по пути клоки вспыхнувшей шевелюры и даже хлопья пепла, отлетающие от кожи лица. Но удалось это пенсионеру совсем непросто. Иллюзия вполне отчетливо показала, как по его бледной коже течет из носа довольно контрастный алый ручеек.

Умывшись черной жидкостью, полуэльф полностью устранил все повреждения. Посланный в его сторону серп из ярко-белого света он отбил с небрежной легкостью, демонстративно поправляя свою заново отросшую прическу. А после покорная его воле субстанция стала формировать силуэты, выглядящие как полные копии юноши, только радикально-черного цвета. Две, четыре, восемь, шестнадцать... На тридцати двух он все-таки остановился, охватив своего соперника полукругом и медленно двинувшись вперед. Молнии, ударившие от любителя электричества, смогли испарить штук десять двойников и даже пару раз хорошенько приложить их создателя, но конструкты все-таки достигли своей цели и попытались разорвать старика на части голыми руками. Только вот пальцы их лишь бессильно сколь-

зили по светлой одежде и морщинистой коже, которые будто обрели прочность гранита... Раскаленного, судя по тому, как засияли они изнутри и как стали оплывать и плавиться подобия полуэльфа. Причем наколдовать новую жидкость взамен той, которая испарилась, он, по всей видимости, не мог, отчего теперь хмурился с крайне недовольным видом. Впрочем, возмущение сменилось откровенным испугом, когда его соперник с неожиданной для подобного возраста резвостью рванул вперед, махая клинком достаточно быстро, дабы тот размазывался в пространстве... И посылал по этому самому пространству нечто вроде ударных волн или невидимых лезвий. Юноша метался из стороны в сторону, словно таракан по раскаленной сковородке, и там, где он находился лишь мгновение назад, камень вспарывали узкие длинные полосы, очень похожие на те следы, которые лезвие меча могло бы оставить в чем-то мягком, вроде сыра.

Очередной удар, бывший, возможно, сотым или где-то около того, пошел не совсем по плану, ибо в этот раз хрупкий юноша от острого лезвия меча уклоняться не стал. Не промедлил, а именно не стал, прекратив свои метания на миг и подставив под удар левое плечо, дабы правой рукой двинуть соперника в левую часть груди и одновременно выплюнуть прямо ему в лицо маленький черный комочек, еще в полете разбухший до размеров немаленького такого осьминога, облепившего башку худощавого старика своими щупальцами. Вспышка электрического света, от яркости которого ре-

зало взгляд, испепелила тварь и обнажила лицо, покрытое глубокими рваными бороздами... И без глаз. А еще там, куда ткнулся маленький изящный кулачок, появилось небольшое сквозное отверстие, откуда медленно и неохотно сочилась тягучая алая кровь. Впрочем, спустя мгновение сверкнувший прямо в ране разряд запек ее края, устранив утечку алой жидкости.

Полуэльф, вероятно, немедленно добил бы своего тяжелораненого соперника, но боль не помешала старику довести до конца свой удар, а потому он тоже изрядно пострадал. Торс остроухого юноши украшала глубокая рубленая рана, в которой до сих пор чего-то искрилось, а левая рука так и вовсе улетела куда-то далеко в сторону. Да только пошедший на размен ударами жрец мог легко исправить подобные травмы. Темная тягучая субстанция, являющаяся чем угодно, но только не кровью, выступила из разреза, обязанного достать до сердца, и застыла блестящим черным панцирем. Такая же нить выстрелила из плеча, дотянувшись до отрезанной конечности и притянула ту обратно на положенное место. Впрочем, совсем без следа раны не исчезли – пострадавшая одежда больше не скрывала заплаток, соединяющих воедино травмированные участки тела. Теперь остроухому юноше требовалось постоянно уделять какую-то часть своего внимания и сил этим травмам, чтобы не снизить свою боеспособность, и его противник пострадал куда серьезнее, а лечиться на ходу, видимо, не умел... Только вот почему-то

старик, потерявший глаза и, по всей видимости, лишившийся пробитого сердца, не спешил умирать или хотя бы паниковать, а злорадно улыбался. И все свечение из его тела ушло, сконцентрировавшись на упертом в землю мече, похожем сейчас на маленькое солнышко. С пятнами. Роль пятен исполняли накрепко прилипшие к лезвию частички крови и плоти соперника.

Сверкающие иголки крохотных молний в сотне мест сразу пробили изнутри черную поверхность недавних ран, а после разряды стали разбегаться в разные стороны, разрывая плоть полуэльфа. Он закричал от боли, судя по широко открытому рту, и превратил свое тело в уже знакомого вида черную блестящую жижу, но враждебную магию это если и замедлило, то не остановило. Магия старика перемешивала эту наверняка до чертиков устойчивую к повреждениям субстанцию, кипятила, испаряла... И вытолкнуть наружу чужеродные энергии никак не получалось, несмотря на то что десятки литров жидкости брызгали под огромным давлением в разные стороны из крохотной фигуры, в которую каким-то непостижимым образом вмещался подобный объем. Безжалостная экзекуция продолжалась минуты три, а потом полуэльф кончился. Выкипел. Словно забытый на плите чайник.

Тучи перестали быть одним большим экраном, начав стремительно светлеть и рассеиваться, но дорогу к Храмовой площади стражники открывать нам не торопились. Вероятно, там сейчас устраивало разборки с победителем вы-

сокое начальство... Или его бабушка. Опять же, после разборок обладателей не самого низкого уровня место требовалось в порядок привести, ибо в те же лужи черной жидкости, оставшейся от полуэльфа, наверняка наступать было совсем не безопасно. Я, конечно, достоверно этого не знал... Но чувствовал, видимо, потому как интуиция опиралась на тот опыт, который был в моих снах.

– Бальтазар, а ты уверен, что нам так уж нужно посещать этот обелиск? – тихонько уточнила у меня девушка, когда мы вместе со всеми стояли и ждали, пока стражники откроют проход. – Никакой награды он не выдает, просто перемещает в нечто вроде... Ну... Виртуальной реальности? Такой очень специализированной, торговой, где купить можно абсолютно все... Только по нереально задранным ценам.

– Возможно, и реальности, хотя вряд ли особо виртуальной, раз уж действия, совершенные там, могут столь сильно влиять на попавшего туда человека, – пожал плечами я, поскольку ответ на этот вопрос был неизвестен и мне будущему, хотя он данной темой немного интересовался. А после начал поглаживать кота, которому надоело путешествовать у меня на плечах, и он начал порываться слезть на землю, чтобы лапы размять. – И вообще – раз посещение этой штуки заявлено одной из главных задач тренировочного лагеря, то дотронуться до нее определенно стоит как можно скорее. Мало ли чего... И потом, я слышал, обелиски продают те вещи, которые иными путями не достать. Например, жетон

для возвращения на Землю.

– Но... – с тревогой посмотрела на меня испанка, – если ты уйдешь...

– Я уйду, только если попаду в безвыходную ситуацию. Согласись, между отступлением и гибелью от чьего-нибудь меча или когтей монстра глупо выбирать смерть, – сообщил я девушке чистую правду, умолчав о некоторых деталях. Во-первых, использование жетона – процесс не совсем мгновенный, а потому во время боя использовать его будет сложно, хотя и не невозможно. А во-вторых, все, кто вернется на Землю, возникнут на нашей планете в одно и то же время, вне зависимости от того, когда именно они сумеют раздобыть билет из тренировочного лагеря: в первый день или в последний. Фору в родном мире таким образом получить не выйдет. – И потом, драпать мне банально невыгодно. Это место создано таким, чтобы новые подданные бесконечной вечной империи имели шансы доказать свой потенциал... И оно действительно это делает. Вот ты знала, что для большинства местных жителей совокупное число уровней в районе двух десятков является нормой, а трех – это уже заявка на неплохого специалиста вроде солдата-ветерана или имеющего собственную лавку ремесленника?

– Не знала, – пожалала плечами Изабелла. – Ну и что?

– Я уже достиг тех результатов, к которым многие люди идут всю жизнь. За считанные дни! И твердо намерен двигаться еще дальше, ибо более чем уверен – по возвращении на

Землю каждая капелька полученной здесь силы мне ой как пригодится...

Девушка умолкла, вернувшись к созерцанию ссорящихся дуэлянтов, кажется, я все-таки сумел ее успокоить. Сказанные ей слова были чистой правдой, но в то же время правдой не совсем всей. Обелиск требовался мне, чтобы максимально сократить свой путь к могуществу. Вопрос лишь в том, станет ли он основным инструментом для этого или только вспомогательным, ибо повышать свой статус, получать знания и способности или обретать не свойственные ранее особенности или таланты сейчас для меня было возможно несколькими путями.

Во-первых, желаемое улучшение себя или своего положения можно было просто купить, воспользовавшись одним из обелисков. Все будет проделано на высшем уровне. Никаких неприятных побочных эффектов, никаких долговременных последствий, никакой боли, даже никакого периода обучения – пользоваться полученным будет столь же естественно и просто, как чесать себе нос. Новые уровни с желаемыми дарами без какой-либо работы по их достижению. Вопрос только, каков окажется прейскурант подобной услуги... Я помню, что это можно сделать, но вот конкретные расценки то ли ускользнули из памяти, то ли и не снились никогда. А потому именно через обелиск лежала кратчайшая и одновременно наиболее надежная дорога к тому могуществу, которое было доступно во снах. Ибо эти магические устройства,

являющиеся по сути чем-то вроде терминалов и локальных серверов самой Системы, могли все или почти все. Во всяком случае, в рамках бесконечной вечной империи. Начиная от зашивания дырки на носке и заканчивая терраформированием никому ранее не нужной безжизненной планеты в принадлежащем конкретно какому-то подданному миру с райским климатом, где он почти всемогущ и почти бессмертен, творожные сырки растут на деревьях, а многомиллионное население состоит поголовно из прекрасных эльфик, жаждущих служить своему королю. Имелся лишь один маленький нюанс. Цена. Чем больше кому-то придется потрудиться ради оказания услуги, тем выше станет ее стоимость. Причем одаривать чем-то действительно важным или, вернее, затратным для нее Система не любила, за что-нибудь серьезное неизменно запрашивала не одни лишь империалы, а еще и выдаваемые ею же самой награды, которые в принципе нельзя было купить. Единственный способ их раздобыть – заработать самолично. А еще она была очень жадной или как минимум энергосберегающей. Во всяком случае, какую-нибудь болячку было раз в двадцать дешевле вылечить у ближайшего целителя, чем обращаться к ней. Вот только не всегда специалист нужной направленности и компетентности имелся в зоне досягаемости... Или хотя бы в близлежащих мирах.

Во-вторых, кто-нибудь высокопоставленный мог потратить не денежный капитал, а социальный, выдав тебе поощ-

рение, если подобная возможность предусматривалась его должностью или званием. Рыцарю положены оруженосцы, богу – жрецы. У меня, как у великого мага, в будущем какое-то количество учеников имелось, не помню только конкретных цифр. Назначение юношей или девушек одним из них не делало из простого человека одаренного склонностью к хрономантии, но значительно облегчало получение тех же навыков, что и у наставника. Однако про дарованные подобным образом способности, особенности или магический дар не просто слышал – видел! Те же жрецы являются наиболее наглядным примером дарованного могущества, но в кругу друидов договорившийся с какой-нибудь древней дриадой о ежегодных совместных ритуалах, дарующих избранному неофиту способность по желанию придавать своей коже прочность дубовой доски на пару минут, не был ничем необычным.

В-третьих, желаемый апгрейд тела, ауры или социального положения можно было достичь старыми добрыми традиционными методами. Контролирующая ой какую немаленькую часть мультиверсума Система, являющаяся в зоне своего действия едва ли не вездесущей, достаточно охотно признавала заслуги своих подданных, помогающие тем еще лучше справляться со своей ролью в бесконечной империи вечности. Если я выучусь, скажем, на бухгалтера, неважно, с помощью бумажного самоучителя, кристалла знаний, посещения университета или личного наставника, то получу уро-

вень бухгалтера. Или несколько. Завоюю каким-то чудом Серый Оплот – статуса лорда не избежать. К сожалению, хромантом или менталистом простому человеку стать сложно... Как минимум для начала следует обрести магический дар и только потом садиться за учебники, устраняя пробелы в знаниях и заново нарабатывая нужные навыки. Это выполнимо... Но долго. А еще самостоятельное развитие может содержать неприятные побочные эффекты вроде лакун в знаниях, если источник тех упустил какие-то важные темы. Или перекособоченной энергетики, если обратиться к местным магам за проведением ритуала, помогающего обычному человеку обрести силы волшебника, а они накосячат. А если я каким-то чудом прирежу барона и во всеуслышание объявлю себя новым хозяином города, то новый класс и новый статус гарантированно получу. С ними же меня бабушка барона, скорее всего, и прикончит. Или просто стражники толпой затопчут.

Последний путь по понятным причинам являлся самым общедоступным, но в то же время наиболее опасным, длительным и трудозатратным. Однако он все-таки был. И действовал, обеспечивая функционирование социальных лифтов и стремление стать хоть чуть-чуть, но лучше у подавляющей части населения этого межмирового государства.

Глава 6

Храмовая площадь, как понятно из названия, была площадью, то есть большим пустым пространством, вымощенным гладким камнем, отполированным словно зеркало, но не пачкающимся, не царапающимся и не скользящим под ногами. Ни малейших следов недавнего боя тут уже не было. Работа магов – это без сомнений... По периметру площади высилось полтора десятка храмов почитаемых в данном городе божеств, казалось, словно соревнующихся между собой в богатстве и роскоши, но из десяти заходивших на площадь людей шесть или семь шли не ко входу в один из них, а скромно стоящей в белом центре простой белой колонне. Изредка они несли с собой тяжелые грузы в виде мешков, ящиков или корзин. Очередей или давки не было – стоило человеку дотронуться до артефакта, являющегося точкой доступа в Систему, как он исчезал из реальности. А появлялся уже некоторое время спустя где-нибудь у края площади. И если раньше в руках у него имелась какая-то ноша, то она, как правило, исчезала без следа. Система являлась крупнейшим игроком любого рынка бесконечной вечной империи за счет своих масштабов и того факта, что у нее были какие-то свои, очень особые отношения с пространством, в которых переброска подданных и грузов между мирами являлась делом экономически выгодным. Она могла купить абсолютно

любой товар в абсолютно любых количествах. Или продать. С большой наценкой, разумеется. Вернее, просто с огромной. Условный центнер зерна был бы принят обелиском, скажем, за пять монет, а вот купить точно такой же пришлось бы уже за тридцать. Потому в большинстве своем продукция местных ремесленников и уходила на местный же рынок, а обелиску доставались излишки производства, появившиеся случайно, либо же неликвид, который вряд ли с рук сбывать удастся, вроде грозящей вот-вот протухнуть рыбы или почти испортившихся овощей. Для жителей Серого Оплота подобный товар будет мусором, но другие, например, какое-нибудь племя помирающих от голода гоблинов, увидят в нем настоящее сокровище...

– Я подожду тебя здесь. – Изабелла остановилась почти сразу у края площади. – Все равно у меня денег нет... Тем более цены там откровенно космические. Давай кота подержу, чтобы не мешался.

– В принципе, могу тебя немного спонсировать, но с достаточно жесткими условиями. Ты возьмешь класс повара и будешь развивать специализацию в сторону добычи ценных ингредиентов из тел чудовищ, а также наименьшей зависимости от плит, духовок и прочих громоздких инструментов, непригодных для походов, – предложил я девушке вариант, что мог бы принести нам обоим взаимную выгоду. – Плоть многих местных монстров, которые и на Земле обязательно появятся, способствует росту характеристик, и у меня даже

есть рецепты их приготовления... Но они сложные, слишком сложные для того, чтобы браться за них профану. Там и температуру надо выдержать, и пропорции, и технологию всю... Но тогда тебе придется неотрывно сопровождать меня как минимум до конца пребывания в тренировочном лагере.

– Нет, это не по мне, – отрицательно покачала головой испанка, недовольно поджав губы. – Я ненавижу всю эту возню с кастрюлями и сковородками да вдобавок пообещала себе, что больше не буду слабой. Не позволю обращаться со мной как с вещью... И потом, каждая монета, которую ты потратишь на меня, не сможет быть заплачена за выкуп других земель.

– Ладно, попробую найти повара где-нибудь еще, – вздохнул я, а потом все-таки потопал к обелиску, достичь которого было просто необходимо. Органы королевы туннельников требовалось как можно скорее пристроить... Однако, чтобы начать торговаться с местными алхимиками, мне надо было понять, а насколько ценные ингредиенты я к ним вообще притащил и в каком они состоянии. К счастью, комплексная оценка предлагаемого бесконечной вечной империи товара являлась хоть и не бесплатной, но весьма дешевой. Даже почти символической. Десять империалов – небольшие затраты на фоне прибыли, которая должна была измеряться как минимум сотнями, а скорее даже тысячами. – Но найти надо... Меня прямо злость берет, когда вспомню о том, как оставлял валяться с таким трудом добытые трофеи!

Едва лишь кончики пальцев дотронулись до обелиска, как я мгновенно оказался в комфортной белой пустоте, где не было ничего, кроме меня или моих вещей... Или, вернее, со всех сторон тут была одна лишь только Система, в один из главных сканирующе-исполнительных механизмов которой меня перенесло. Только в механизме этом ни грамма материи не имелось. Одна лишь чистая магия, определенной частью которой очередному подданному бесконечной вечной империи позволялось управлять при помощи своеобразного телепатического интерфейса.

– Первым делом – билет обратно на Землю, – напомнил я себе. – А то мало ли... Вдруг экстренно сваливать из тренировочного лагеря придется... И лучше бы два-три билета, вдруг папа с мамой все-таки найдутся где-нибудь среди доступных для выкупа иждивенцев...

Жетон возвращения в родной мир (случайное место)

Одноразовый артефакт, что переправит одного из новых подданных бесконечной вечной империи в мир, где он проживал изначально. Место прибытия выбирается случайным образом, но не будет представлять непосредственной опасности для того, кто использует артефакт. Может быть передан другому подданному.

Цена покупки: 300

Жетон возвращения в родной мир (выбор региона прибытия) – 1500 имперялов.

Одноразовый артефакт, что переправит одного из

новых подданных бесконечной вечной империи в мир, где он проживал изначально. Место прибытия выбирается из числа возможных вариантов и не будет представлять непосредственной опасности для того, кто использует артефакт. Может быть передан другому подданному.

Цена покупки: 1500

Жетон возвращения в родной мир (точечная телепортация)

Одноразовый артефакт, что переправит одного из новых подданных бесконечной вечной империи в мир, где он проживал изначально. Место прибытия выбирается по желанию владельца артефакта. Может быть передан другому подданному.

Цена покупки: 10000

Выкуп иждивенца

Поиск подданного бесконечной вечной империи, что пребывает в стазисе, ожидая окончания периода пребывания в тренировочном лагере тех, кто мог бы о нем позаботиться. В момент возвращения на родину или перемещения в иной мир иждивенец будет перемещен к заказчику услуги. Дальнейшие взаимоотношения с данным подданным должны быть урегулированы самостоятельно. Если цель поиска будет по какой-то причине недоступна, появится возможность выбрать иную цель или вернуть деньги.

Стоимость услуги: 3000

Цены хотя и не являлись неподъемными, что было в

общем-то ожидаемо, большинство новых подданных должны были оказаться в состоянии оплатить хоть самый дешевый вариант возвращения в родной мир, все-таки оказались неприятно высоки. А потому с возможным выкупом родителей, а также всех тех родственников или просто знакомых, кому мог бы помочь, придется повременить. Ограничимся всего одним спасательным жетоном на совсем крайний случай, и черт с ним, пусть он при использовании перенесет меня куда-нибудь в Занзибар или Австралию. Найти другой обелиск и заплатить за телепортацию поближе к привычным краям слишком много времени не займет... Наверное... Пока же в любом случае стоит заняться реализацией имеющихся ценностей...

Стоило мне лишь подумать об органах, извлеченных из тела королевы слепых туннельников, как они мгновенно появились в белой пустоте на некотором расстоянии от лица. Системе, контролирующей жизнь множества миров, открыть котомку друида и достать оттуда все необходимое, конечно же, не составляло ни малейшего труда. Башка монстра, владевшего при жизни могущественной магией, была оценена в шесть тысяч двести импералов. А вот за сердце давали целых двадцать тысяч пятьсот. Запрос на всестороннюю оценку предлагаемого товара, выраженный также с помощью одного лишь намерения, немедленно оказался удовлетворен.

*Голова королевы слепых туннельников
(подпорченная)*

Часть тела могущественного монстра, даже после гибели твари сохраняющая частичку ее силы. Для защиты своего развитого мозга королева слепых туннельников отрастила себе удивительный череп, обладающий аномальной прочностью и энергоемкостью, который может быть использован для создания артефакта защитного или нейтрального типа. Сам мозг королевы слегка подгнил, но еще не протух и, несмотря на начавшиеся процессы разложения, может быть использован для создания препаратов, восстанавливающих запасы магической энергии и на некоторое время обостряющих чувствительность к тонким энергиям. Челюсти королевы в ходе развития данной особи были модифицированы для того, чтобы проецировать свое энергетическое подобие, позволяя даже относительно примитивному разуму творить не такое уж и примитивное волшебство, пусть даже лишенное особой вариативности. И такие челюсти могут быть очень легко переделаны в артефакт боевого типа, поскольку уже являются готовым таковым и просто слегка неудобны в использовании, а если попытаться сделать из них нечто иное, кроме оружия, то это тоже получится без особенных затрат времени и сил.

Цена продажи: 6200

*Сердце королевы слепых туннельников
(подпорченное)*

Часть тела могущественного монстра, даже после гибели твари сохраняющая частичку ее силы. Сердце

королевы слепых туннельников предназначалось для выработки и хранения большого количества жизненной энергии, совершенно необходимой для нормального функционирования ее большущей жирной туши и ежедневного рождения десятков, а то и сотен жизнеспособных яиц. Оно давно перестало биться и слегка подгнило, но, несмотря на начавшиеся процессы разложения, все еще может быть использовано в качестве основы для алхимического препарата, гарантированно увеличивающего параметр «Выносливость» за счет более качественного наполнения тканей тела жизненной энергией. При употреблении препарата либо самого сердца существуют низкие шансы получения свойства «Живучесть», низкие шансы получения свойства «Слабая регенерация», ничтожные шансы открытия дополнительной характеристики «Прана». Внимание! Употребление сердца в текущем виде может негативно сказаться на состоянии здоровья того, кто откусает его, а также тех, кто откусает труп едока, в связи с высочайшей токсичностью данного сырья.

Цена продажи: 22 500

Необычно высокая стоимость данного трофея получила свое объяснение. Как и наличие в пещере краугольного камня поселения. Видимо, мне очень-очень повезло завалить эту тварь, которая тех же троллей или виверн могла бы кушать на завтрак, обед и ужин. Пачками. Существо, чье сердце имело шансы открыть человеку дополнительный па-

раметр, просто будучи съеденным, должно было представлять угрозу не для банды кое-как вооруженных и плохо обученных бродяг, а для маленькой армии! В принципе, оно бы и представляло... Если бы успело отложить побольше яиц и вывести из них представителей более развитых каст, а не попало нам в окружении одних лишь землекопов и садовников. А его останки, откуда можно вытянуть подобное усиление, были бы полезны любому: мужчине, женщине, старику, рыцарю, магу, обывателю... Наличие дополнительных запасов жизненной энергии, которыми организм может относительно легко манипулировать, то бишь праны, автоматически повысит общую выносливость и жизнеспособность, из чего будут проистекать трудоспособность и боевой потенциал человека, заодно даровав ему феноменальный иммунитет и отменное долголетие. А уж если ей научиться сознательно манипулировать и развить не чуть-чуть, а как следует, то можно будет пополнить собой ряды мастеров боевых искусств, они же от старости если идохнут, то через сотни и тысячи лет весьма активной жизни, а заодно могут уклониться от пули, пережить автоматную очередь в брюхо и сломать ударом кулака крепостную стену, даже если та укреплена полагающимися по статусу рунными конструктами. Великие мастера, по слухам, вообще бессмертны. Или живут так долго, что Система еще ни одной их смерти от старости не зафиксировала.

Запрос стоимости переработки трофея в зелье, обладаю-

щее должным качеством, вырвался у меня произвольно, но был он однозначно верным решением. Продавать такую ценность решится только безумец... И нести к непроверенным алхимикам и чародеям – тоже. А ну как украдут или просто случайно испортят?! Да, если бы я расстался с сердцем убитого чудовища, то почти наверняка смог бы с гарантией выкупить если и не всех землян, так, по крайней мере, большинство из них. Но все-таки собственное усиление будет предпочтительней союзников, в чьей лояльности и компетенции имеются небольшие сомнения. Жаль только, шансы на появление дополнительных запасов жизненной энергии ничтожны... Если воспоминания о будущем меня не обманывают, то это больше процента, но меньше пяти. Мало-мало, но вполне достаточно, чтобы рискнуть.

Цена переработки трофея в пригодное для употребления зелье среднего качества... Кусалась. Обелиск, конечно же, мог это сделать, но хотел пять тысяч империалов. Стоимость хороших, отличных и превосходных версий данного препарата вообще оказалась неподъемной, ибо даже одна ступень повышения эффективности продукта с одновременным уменьшением побочных эффектов требовала двадцати тысяч монет. И потому после приема данного стимулятора я в течение недели буду испытывать приступы боли, изжоги, чесотки, начну страдать бессонницей, стану несколько нервным и получу временное обострение чувствительности к любым аллергенам. Прием любых других алхимических пре-

паратов усугубит данные проблемы и может вызвать осложнения с печенью, а также уменьшение полученных бонусов. Зато мне было доступно приготовление разных вариантов одного и того же зелья, в которых внимание будет уделено какому-то конкретному аспекту в ущерб всем остальным. Повышение прироста выносливости или увеличенная вероятность получения одного конкретного свойства гарантированно бы ухудшило иные показатели.

Серьезное повышение выносливости будет полезно всегда, но в краткосрочной перспективе большого влияния не окажет. Сражаться часами можно только в больших битвах, и их в тренировочном лагере не предвидится, а оставаться активным большую часть суток, несмотря на изрядное количество тяжелой работы, могу уже сейчас. Живучесть увеличит шансы не подохнуть сразу в случае получения серьезных ран и ускорит выздоровление, но это тоже довольно ситуативный бонус, хотя и безусловно полезный. Слабая регенерация... Пригодилась бы, чтобы не страдать от мозолей и синяков, но срывать перелом или серьезную дырку в теле она будет даже не часы, а дни, и потому обладает малой полезностью вот прямо сейчас. Лучше всего было бы, конечно, открыть параметр «Прана», но даже в случае применения специализированного зелья, сделанного из предоставленного сырья, шансы повышаются всего лишь до незначительных. Десять процентов – маловато, дабы на удачу уповать... Но если в дальнейшем приложу свои усилия к тому, чтобы все-

таки запасы жизненной энергии увеличить, то процесс пойдет легче. Уж я-то знаю, как работают подобные препараты, фактически вызывающие управляемую мутацию тела и энергетики... Даже если процесс прервется, едва начавшись, то какую-то часть работы зелье все равно сделать успеет. Что, собственно, общее повышение выносливости и вызовет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.